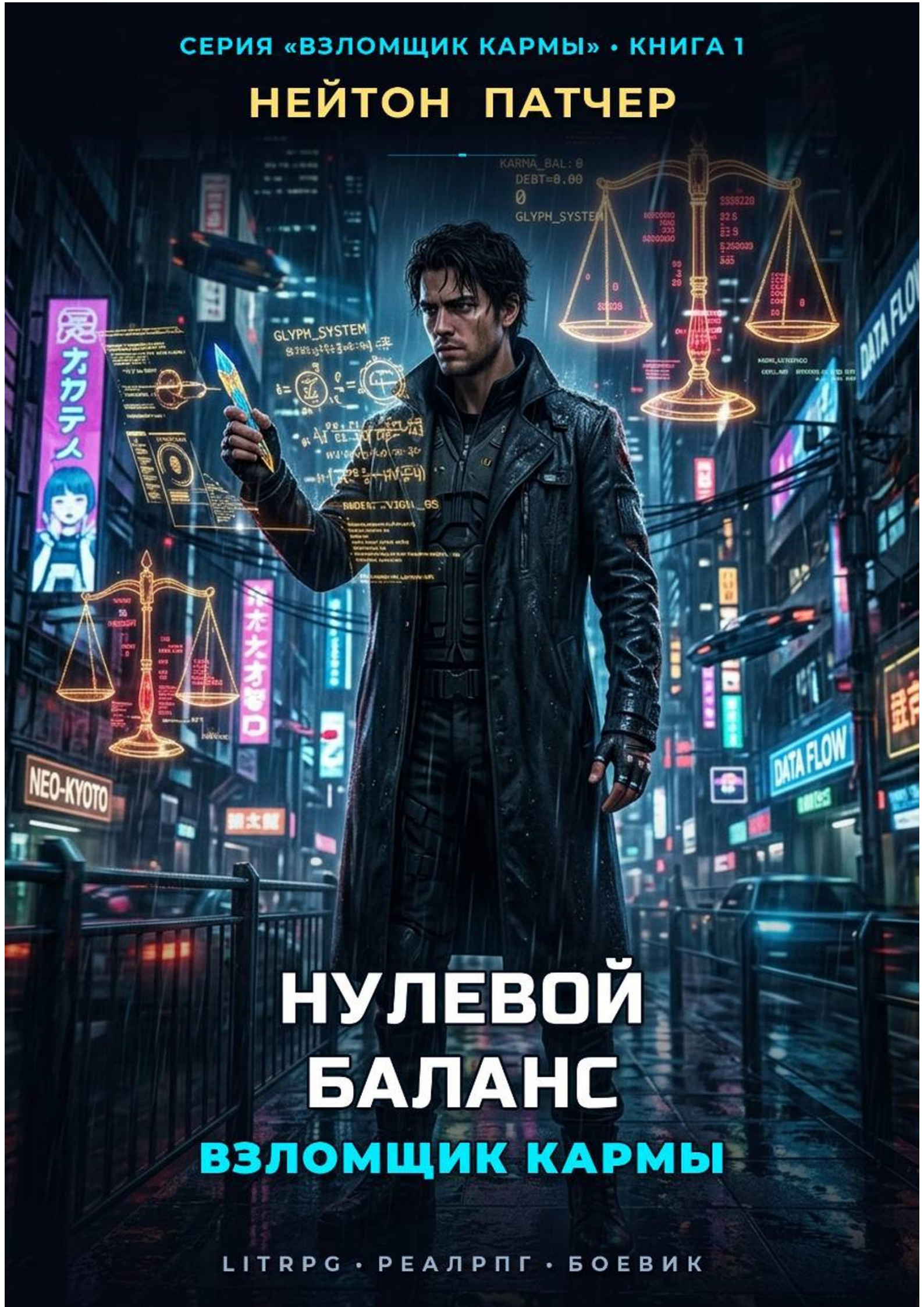

СЕРИЯ «ВЗЛОМЩИК КАРМЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НУЛЕВОЙ БАЛАНС

ВЗЛОМЩИК КАРМЫ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Взломщик Кармы: Нулевой Баланс

«Автор»

2026

Патчер Н.

Взломщик Кармы: Нулевой Баланс / Н. Патчер — «Автор», 2026

Денис Зимин, гениальный финансовый аудитор и аналитик смарт-контрактов, погибает на Земле от рук банковского синдиката и переносится в беспощадный мир Системы. Но вместо героического дара он получает штрафной статус «Вечный Должник» с чудовищным балансом в минус один миллион очков кармы. Любое действие отнимает здоровье, лут с монстров не падает, а агрессия мобов утроена. Если за тридцать дней баланс не выйдет в ноль — душу сотрут в пыль. Элита и паладины кармы смеются над «ходячим мертвецом». Но Денис находит брешь в законах мироздания: закон воздаяния работает по правилам двойной бухгалтерской записи. Получив класс, он начинает перенаправлять чужой негатив во встречный сокрушительный урон. Принимая смертельные проклятия боссов, Денис превращает долги в кинетическую мощь возмездия. Баланс будет сведен, а должники заплатят сполна!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Минус один миллион	6
Глава 2. Правила вычитания жизни	15
Глава 3. Двойная запись мироздания	25
Глава 4. Первый эксплойт: Кармический Рикошет	37
Глава 5. Знакомство с Адой	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Нейтон Патчер
Взломщик Кармы: Нулевой Баланс
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЗЛОМЩИК КАРМЫ:

НУЛЕВОЙ БАЛАНС

Серия «Взломщик Кармы» • Книга 1

Глава 1. Минус один миллион

Холод был первым, что вернулось.

Не благородный, чистый мороз зимнего утра, а липкая, маслянистая сырость, пробирающая до самого костного мозга. Вода текла за воротник, пахла жженой резиной, серным дымом и дешевым техническим спиртом. Капли монотонно барабанили по лицу, разбиваясь о веки, но Денис не спешил их открывать.

Память услужливо подсовывала последние секунды земного существования.

Москва. Шестьдесят второй этаж башни «Федерация». Запах дорогого цейлонского чая с бергамотом и сухое тепло климатической системы. Папка с финансовым аудитом корпоративного холдинга «Атлант-Синдикат», лежащая на столе из полированного ясеня. Денис Зимин — лучший кризисный аудитор и корпоративный рейдер столицы — только что нашел ту самую дыру в офшорных счетах, через которую генеральный директор вывел шестнадцать миллиардов рублей.

А затем — глухой, вибрирующий хлопок.

Бронированное триплекс-стекло, рассчитанное на выстрел из крупнокалиберного пулемета, лопнуло сетью белесых паутин. Тяжелая пуля калибра .50 BMG вошла Денису аккуратно в правое подреберье, превратив в кашу печень, почки и нижний отдел позвоночника. Он даже боли толком не почувствовал — лишь колоссальный удар кувалды, швырнувший его спиной на персидский ковер, и мгновенное онемение всего тела. Затем был потолок, уплывающий в темноту, булькающий хрип в собственной глотке и последняя циничная мысль: *«Надо было брать аванс наличными...»*

Смерть должна была быть тихой и пустой. Черный экран. Конец фильма.

Вместо этого Денис лежал ничком на твердом, неровном покрытии, а его легкие со свистом втягивали влажный, токсичный воздух.

Зимин с трудом повернул голову, щекой ощутив крупнозернистую шершавость мокрого асфальта. Во рту стоял отчетливый привкус меди и батарейной кислоты. Он заставил себя разлепить отяжелевшие веки.

В глазах двоилось. Мир вокруг состоял из размытых всполохов ядовито-розового, электрического индиго и кислотного-зеленого цветов. Сверху падали тяжелые капли, преломляя в себе свет рекламных проекций.

А прямо перед его глазами — не на стене, не на горизонте, а непосредственно на сетчатке, пережигая зрительные нервы пульсирующим багровым сиянием, — висело системное окно.

Оно не просто светилось. Оно дрожало с низким, утробным гулом, от которого виски сдавливалось раскаленным обручем.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ИНИЦИАЛИЗАЦИИ!]

[Физическая оболочка Земли ликвидирована. Прямое извлечение сознания завершено.]

[Добро пожаловать в Систему Колыбели. Локация: Перекресток Миров — Нео-Киото, Нижний Ярус, Сектор «Тень Тории».]

Строки текста сменялись судорожно, словно древний монитор пытался переварить недопустимый объем данных. Денис моргнул, пытаясь сбросить наваждение, но надписи лишь стали четче, наливаясь густым, почти венозным цветом запекшейся крови.

[Запущен алгоритм первичной оценки Кармического Баланса Субъекта...]

[Сканирование земного цикла: Денис Зимин. Возраст: 34 года. Профессия: Арбитражный управляющий, финансовый ликвидатор.]

**[Анализ деяний: Разорение тридцати четырех предприятий. Содействие ликвидации трех благотворительных фондов. Вывод активов в «серые» зоны. Доведение до банкротства

14 200 вкладчиков (косвенно). Прямых убийств: 0. Моральный индекс: Экстремально отрицательный.]**

[Ошибка! Кармический резервуар пуст. Выявлена системная аномалия: отказ субъекта от признания грехов.]

— Еще бы я их признавал... — прохрипел Денис, закашлявшись. Горло саднило так, словно туда насыпали битого стекла. — Я действовал строго... строго по регламенту... мать вашу...

Система на его хрип ответила новой порцией огненных букв, вспыхнувших с такой яркостью, что Денис зажмурился.

[ИТОГОВЫЙ РАСЧЕТ КАРМЫ ЗАВЕРШЕН.]

[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС: -1 000 000 (МИНУС ОДИН МИЛЛИОН).]

Буквы разошлись волной статических помех, уступая место монументальному сообщению в траурно-черной рамке:

[ВАМ ПРИСВОЕН ОСОБЫЙ СТАТУС: «ВЕЧНЫЙ ДОЛЖНИК» (Ранг: Абсолютный).]

[Описание: Ваше существование представляет собой чистый дефицит энергии Вселенной. Вы — системный паразит, долг которого превышает критический порог допустимой энтропии.]

[Штрафные модификаторы статуса:]

— Удача: заблокирована (зафиксирована на значении -100).

— Регенерация здоровья и маны: снижена на 90%.

— Стоимость любых системных транзакций увеличена в 10 раз.

— Отношение нейтральных и дружественных NPC снижено до уровня «Скрытое презрение» / «Жажда наживы».

— Вы являетесь приоритетной целью для Ликвидаторов и Сборщиков Утиля (Ваша аура видна в спектре системного сканирования как Черная Метка).

И следом, прямо под статусом, развернулась узкая багровая полоса, похожая на детонационный шнур. На ней мерно, секунда за секундой, шелкали цифры:

[ТАЙМЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ДУШИ:]

[29 дней 23 часа 59 минут 48 секунд...]

[Условие выживания: Выйти на нулевой или положительный Кармический Баланс до истечения таймера.]

[Штраф за невыполнение: Полное стирание информационной матрицы без права на реинкарнацию. Ваша душа пойдет на оплату процессорных мощностей Системы.]

— Минус миллион... — Денис медленно приподнялся на локтях, чувствуя, как хрустят суставы. Мышцы слушались плохо, будто чужие, но главное — тело было цело. Никакой дыры в боку, никакого паралича. — Вы шутите? Да я за всю жизнь столько налоговой не задолжал...

Он сел, привалившись спиной к мокрой кирпичной стене, покрытой толстым слоем маслянистой копоты и обрывками светящихся голографических плакатов.

Вокруг шумел город. Но это была не Москва.

Это был колоссальный, уходящий в бесконечную высь монстр из бетона, хрома, кабелей и неоновых светов. Узкий переулок, в котором очнулся Денис, напоминал глубокую расщелину между двумя циклопическими небоскребами. Где-то на высоте полукилометра над его головой скользили бесшумные тени аэрокаров, разрезая фарами висящий в воздухе смог. Стены зданий пестрели иероглифами вперемешку с английскими надписями: «Sinto-Cybernetics», «Noodle-Bar 77», «Karmic Exchange Inc.».

С неба моросил мелкий, непрекращающийся дождь, расчерченный лазерными лучами рекламных проекторов. В воздухе стоял густой коктейль запахов: жареный соевый жир, озон от

высоковольтных трансформаторов, прелая синтетика и безошибочно узнаваемый смрад бедности и застоявшейся крови.

— Нео-Киото... — тихо произнес Зимин, оглядывая свои руки.

Руки были его, но в то же время изменились. Кожа стала бледнее, пальцы — длиннее, а на правом запястье прямо под кожей слабо пульсировала тонкая черная линия, похожая на штрихкод. Его дорогой итальянский костюм превратился в грубую серую робу из синтетической дерюги — стандартную одежду системных рекрутов нулевого уровня.

Денис глубоко вдохнул, закрыл глаза на три секунды и выдохнул.

Паника? Бессмысленная трата глюкозы и кислорода. Страх? Деструктивная эмоция, снижающая когнитивные функции на сорок процентов.

Он был аудитором. Всю свою сознательную жизнь Денис Зимин разбирался с чужими долгами, безнадежными банкротствами, финансовыми крахами и людьми, которые хотели его за это убить. В конце концов, те парни в Москве добились своего — они его прикончили. Но вместо ада или небытия какая-то неведомая сущность закинула его в игровую реальность и выставила счет.

Счет на один миллион единиц.

— Хорошо, — вслух произнес Денис, обращаясь к мерцающему перед носом таймеру. — Допустим, правила я принял. А теперь покажи мне балансовый отчет, дрянь. Интерфейс! Статус!

Перед глазами мягко развернулась полупрозрачная серая панель. В отличие от багрового системного предупреждения, она выглядела более привычно — лаконичные строчки, сухие цифры.

[Имя: Денис Зимин]

[Класс: Не определен (Требуется достижение 10-го уровня)]

[Уровень: 1 (Опыт: 0 / 100)]

[Раса: Человек (Истинный переселенец)]

[Здоровье: 90 / 90 (Штраф: снижено на 10% из-за переохлаждения)]

[Выносливость: 100 / 100]

[Мана: 0 / 0 (Энергетический контур заблокирован)]

[Характеристики:]

— Сила: 8

— Ловкость: 9

— Выносливость: 10

— Интеллект: 14

— Восприятие: 12

— Удача: [-100] (Заблокировано статусом «Вечный Должник»)

[Свободные очки характеристик: 0]

Денис хмыкнул. Интеллект четырнадцать — ожидаемо, мозги ему достались от прошлой жизни в полном объеме. А вот физические кондиции тридцатичетырехлетнего офисного волка, проводящего по четырнадцать часов в кожаном кресле, оставляли желать лучшего. Восемь силы — это даже ниже среднестатистической нормы здорового мужчины.

Но самым примечательным был отдельный раздел, вынесенный в самый низ таблицы и мерцающий тревожным фиолетовым светом.

[Уникальная пассивная особенность души:]

[«Аудит Искажений» (Ранг: EX — Не классифицировано)]

[Описание: Ваш разум сформирован в парадигме поиска скрытых уязвимостей, лазеек и несоответствий в регламентированных системах правил. Вы способны видеть скрытые системные теги, финансово-энергетические потоки и критические уязвимости чужих контрактов.]

****[Текущий эффект: Вы способны воспринимать Карму не как абстрактную мораль, а как расчетную валюту Системы со всеми вытекающими экономическими последствиями.]****

Взгляд Дениса зацепился за эту строчку, и тонкие губы искривились в холодной, хищной усмешке. Той самой, от которой на Земле бледнели главные бухгалтеры транснациональных корпораций.

— Так-так-так... — пробормотал он, потирая щетинистый подбородок. — Значит, морали здесь нет. Есть просто дебет и кредит. Плюс — это энергия творения, минус — энтропийный долг. И этот ваш «минус миллион» — просто долговое обязательство. А любой долг, господра разработчики этого цирка, можно реструктуризировать. Или перевесить на чужой баланс.

Он попытался встать. Ноги отозвались тупой болью, но удержали.

Стены переулка уходили вверх, где терялись в бесконечной паутине подвесных мостов, вентиляционных труб метрового диаметра и пучков высоковольтных кабелей, толщиной с вековое дерево. Кабели гудели, вибрировали, с них капал конденсат.

Переулок был тупиковым. С одной стороны — глухая стена из ржавых титановых плит, с другой — выход на более широкую улицу, откуда доносились звуки цивилизации: глухой гул толпы, синтетическая музыка с восточными мотивами, скрежет монорельса и визг полицейских или охранных сирен.

Денис сделал три шага по направлению к свету, когда слух уловил подозрительный металлический лязг.

Шлеп-шлеп-шлеп.

Кто-то целенаправленно бежал по лужам со стороны улицы, заворачивая прямо в его переулок.

Зимин мгновенно отступил назад, скользнув в тень массивного мусорного контейнера с гидравлическим прессом. Инстинкты, выработанные за годы жестких корпоративных войн, сработали быстрее мысли: если ты слаб, гол и не вооружен, не лезь на освещенное пространство.

Из-за угла вывернули двое.

Они выглядели так, словно сошли со страниц второсортного киберпанк-комикса, но в их движениях сквозила вполне осязаемая, уличная угроза. Первый — низкорослый, сухопарый азиат в рваной кожаной куртке без рукавов. Вместо левого глаза у него торчал грубый круглый окуляр с красной линзой, вращающейся с характерным жужжанием сервопривода. В руках парень держал тяжелую полуметровую трубу, обмотанную синей изоляцией у основания.

Второй был заметно массивнее: широченный детина под два метра ростом, с серой бугристой кожей и дешевыми металлическими пластинами, вживленными прямо в ключицы и лоб. Его нижняя челюсть была полностью заменена на грубый стальной протез с выступающими вперед плоскими резцами.

Над головами обоих висели тусклые системные маркеры.

****[Бродяга из банды «Шлаковые Псы»]****

****[Уровень: 3]****

****[Здоровье: 180 / 180]****

****[Киборг-падальщик]****

****[Уровень: 4]****

****[Здоровье: 310 / 310]****

Денис затаил дыхание, еще плотнее вжавшись в вонючую щель между стеной и контейнером.

— Говорю тебе, Клык, сканер пискнул здесь! — проскрежетал низкорослый с окуляром, вертя головой. Его оптический протез с тихим щелканьем менял фокусное расстояние. — Черная Метка! Жирный кусок кармического дерьма упал прямо на наш спот! За тушу с таким

минусом Ростовщики из Верхнего Яруса отвалят минимум полсотни крипто-йен! Это ж ходячий концентрат утиля!

— Не ори, Хромой, — глухо отозвался здоровяк с железной челюстью. Его голос походил на трение двух напильников. — Если это сброс из Кармической Тюрьмы, он может быть агрессивным. Вдруг это бывший силовик с Земли?

— Какой к чертям силовик? — сплюнул Хромой под ноги, попав прямо в радужную бензиновую лужу. — Сканер показал нулевой уровень оболочки! Чистый перерожденец, даже без классового чипа! Он сейчас валяется где-то здесь, пускает слюни от системного шока. Ищи под баками!

Они целенаправленно шли вглубь тупика. Прямо к контейнеру, за которым прятался Денис.

Ситуация была критической. Зимин быстро прикинул шансы в уме.

Сила — 8 против их уровней и аугментаций. Здоровье — 90 против 180 и 310. Скорость восстановления — около нуля из-за дебаффа. Любое прямое столкновение — это мгновенная смерть в течение десяти секунд. Трубой по черепу, и таймер ликвидации души даже не успеет отсчитать свой первый час.

«Удача заблокирована на минус сотне...» — хладнокровно вспомнил Денис. — *«Значит, кирпич на голову им не упадет, молния не ударит, полиция случайно не завернет за угол. Полагаться на случайность нельзя. Случайность здесь всегда будет играть против меня. Закон Мерфи, возведенный в абсолют».*

Но в то же время перед его взором внезапно дрогнул воздух. Пассивная способность «Аудит Искажений» сработала сама по себе, когда Денис сконцентрировал взгляд на приближающихся бандитах.

Цвета померкли. Мир стал монохромным, темно-серым, но сквозь эту серость проступили тонкие светящиеся нити. От здорового киборга тянулся пульсирующий грязно-желтый жгут, связывающий его грудь с левым плечом — там, где виднелся грубый шов на металлических пластинах. А над головой низкорослого появилась мерцающая надпись, недоступная обычному взгляду:

[Объект: «Хромой»]

[Критическая уязвимость: Несовместимость био-нейронного интерфейса левого окуляра (Производство: подпольный цех Синдзюку). Избыточный ток на шине питания при резком изменении фокуса.]

[Текущий статус оборудования: Перегрузка 84%. Чувствительность к электромагнитным помехам: Экстремальная.]

А взгляд на мусорный контейнер выявил еще одну деталь:

[Гидравлический пресс утилизатора Т-40]

[Состояние: Аварийное. Блокиратор клапана заклинен ржавчиной. Напряжение в открытом кабеле заземления: 380 В. Срыв фиксатора вызовет мгновенный выброс гидравлической жидкости под давлением 200 атмосфер.]

Денис мгновенно оценил расклад. Глаза его блеснули ледяным расчетом.

Ему не нужно было быть сильнее их. Ему нужно было просто нарушить баланс их хрупкой, дешевой механики.

Бандиты приближались. До угла контейнера оставалось пять шагов. Четыре.

— Эй, крыса, вылезай! — крикнул Хромой, взвешивая трубу на ладони. — Мы тебя быстро упакуем, даже не почувствуешь! Сдашься сам — дам таблетку синт-анестетика перед тем, как отрезать тебе пальцы для идентификатора!

Три шага.

Денис не стал ждать.

Он резко, всем весом навалился на свисающий с боковины пресса оголенный силовой кабель, толщиной в два пальца, изоляция которого держалась на честном слове. Пальцы обожгло искрами, но кожа синтетической робы приняла основной разряд на себя. Зимин с силой дернул кабель вниз, вырывая его из клеммной коробки, и со всей дури швырнул искрящийся синим огнем конец прямо в лужу, разлившуюся перед мусорным баком.

— Что за... — начал Хромой.

Вода вскипела мгновенно.

Электрический разряд ударил по мокрым подошвам обоих бандитов. Здоровяк вскрикнул, его парализовало на долю секунды — дешевые сервоприводы в ногах замкнуло, выбивая столпы искр.

Но настоящая катастрофа произошла с Хромым.

Высоковольтная дуга от лужи прошла через его тело и нашла выход через самый незащищенный элемент — дешевый глазной протез. Красный окуляр внутри глазницы бандита не просто перегорел — он сдетонировал с резким хлопком, похожим на выстрел петарды.

— А-а-а-а! Мой глаз! Мой мозг! — истошно взвыл коротышка, выронив трубу и рухнув на колени в грязь. Из его пустой левой глазницы повалил едкий сизый дым, перемешанный с брызгами черного машинного масла и крови. Он забился в конвульсиях, скребя пальцами асфальт.

[Критическое повреждение зрительного анализатора цели. Наложен статус: «Шок нервной системы», «Слепота».]

Второй — киборг с железной челюстью — справился с судорогой быстрее. Его металлические пластины на лбу накалились, он взревел, как раненый бык, и шагнул вперед, поднимая огромный, модифицированный кулак, на костяшках которого блеснули латунные шипы.

— Сука! Я тебе кишки на шею наматаю!

Денис даже не дрогнул. Его пульс оставался ровным, а зрачки были расширены, анализируя каждое движение противника. Он видел, как сместился центр тяжести громилы — левая нога киборга волочилась, сервопривод все еще сбоил от тока.

Вместо того чтобы пятиться, Зимин сделал резкий выпад вперед.

Он не бил кулаком — против бронированного гиганта это было бы равносильно самоубийству. Денис схватил валявшуюся на земле стальную трубу Хромого и с размаху вогнал ее конец прямо в заклинивший клапан гидравлического пресса утилизатора, как рычаг, и навалился на нее всем телом.

Ржавый стопор, удерживавший двухсоттонное давление, не выдержал.

Металл взвизгнул. Клапан сорвало с глухим пушечным ударом.

Струя технического гидравлического масла — раскаленного, черного, находящегося под чудовищным давлением — вырвалась из разрыва толстым шлангом и ударила киборгу прямо в лицо.

Давление в двести атмосфер с легкостью пробило синтетическую кожу. Струя буквально срезала здоровый правый глаз громилы, сорвала металлическую челюсть с титановых петель и вдавила его массивную тушу обратно в противоположную кирпичную стену. Здоровяк даже не успел закричать — гидроудар раздробил ему лицевые кости, а ядовитая химия мгновенно заполнила дыхательные пути.

Громила рухнул мешком в лужу, конвульсивно дергая ногой.

[Цель «Киборг-падальщик» получила 280 единиц урона (Критический гидроудар, разрыв мягких тканей, отказ дыхательного модуля).]

[Цель погибла.]

[Получено 120 единиц опыта.]

[Внимание! Уровень повышен! Текущий уровень: 2.]

[Вам начислено 3 свободных очка характеристик.]

Денис тяжело дышал, стоя над телом поверженного великана. Пар валил от его мокрой робы. Руки мелко дрожали от адреналинового отката — тело все еще оставалось слабым, земным, не привыкшим к смертельным схваткам. Но взгляд Зимина был абсолютно ясным, чистым и холодным.

Он перевел взор на Хромого.

Тот сидел на четвереньках в грязной жиже, скулил и судорожно пытался отползти к выходу из переулка, оставляя за собой дорожку из крови и мазута.

— Не надо... слышишь, мужик... не убивай... — хрипел бандит, слепо шаря руками перед собой. — Я просто наводку отрабатывал... Мы думали, ты легкая добыча... За Черную Метку в гильдии дают пятьдесят монет...

Денис подошел к нему неслышной, мягкой поступью хищника. Поднял с земли выпавшую трубу. Металл приятно охлаждал онемевшие ладони.

— Пятьдесят монет, говоришь? — тихо спросил Денис, остановившись прямо над скулящим падальщиком. — А ты знаешь, сколько стоит одна минута моего времени на консультации?

— Чего?.. Какой консультации?..

— Дорогой. Очень дорогой, — Денис присел на корточки, так что его лицо оказалось в паре сантиметров от уцелевшего уха бандита. — Ты совершил классическую ошибку венчурного инвестора, парень. Вложил в высокорисковый актив, не проведя должной юридической и силовой проверки контрагента. А за кассовые разрывы в этом бизнесе... расплачиваются ликвидацией.

— Стой! У меня есть чип! — взвизгнул Хромой, чувствуя, как ледяной металл трубы уперся ему под челюсть. — Там тридцать две крипто-йены! И стимулятор! Синий стимулятор третьего ранга! Забирай всё, только не добивай! Если добьешь члена банды, за тобой придут «Шлаковые Псы»! У них контракт с районным магистратом!

Денис замер. В воздухе перед глазами вновь активировался «Аудит Искажений».

[Анализ предложения сделки:]

[Субъект предлагает выкуп за сохранение жизненного цикла: 32 системные йены, расходный предмет [Боевой стимулятор «Нейро-Драйв»].]

[Оценка Кармического влияния:]

— Убийство беспомощного противника: +0 Кармы (нейтральное действие в боевой зоне), возможность лута.

— Принуждение к добровольной выплате репараций (вымогательство): Кармический сдвиг: -15 единиц.]

Зимин едва не рассмеялся вслух.

Какая ирония! Если он добьет эту тварь — системе плевать, это «боевая зона». Но если он заберет у него деньги в обмен на жизнь — система посчитает это «вымогательством» и начислит ему еще пятнадцать очков кармического долга! Моральный кодекс этой гребаной вселенной писали либо святоши-лицемеры, либо безумные алгоритмические роботы.

— А знаешь что? — протянул Денис, и в его голосе зазвенела сталь. — Пятнадцатью каплями больше, пятнадцатью меньше... На фоне миллионного дефицита это даже не погрешность округления.

Он вырвал из кармана куртки Хромого прозрачный пластиковый контейнер с светящейся синей ампулой и плоскую металлическую пластинку системного платежного накопителя.

[Получен предмет: [Боевой стимулятор «Нейро-Драйв» (Ранг: Обычный)]]

[Получена системная валюта: 32 крипто-йены.]

[Внимание! Зафиксировано действие категории «Разбой/Вымогательство».]

[Ваш кармический баланс ухудшен: -15 единиц.]

[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС: -1 000 015 КАРМЫ.]

— Прекрасно, — усмехнулся Денис, пряча ампулу во внутренний карман рубы. — Запишите на мой счет.

А затем он плавно, расчетливо и без малейших эмоций опустил стальную трубу на затылок Хромого. Не со злости. Не из жестокости.

Исключительно для того, чтобы минимизировать риски. Оставляя за спиной свидетеля, знающего направление его движения и приметы, в ситуации, когда на тебе висит статус «Вечный Должник» — было верхом управленческой халатности.

Глухой хруст. Тело бандита обмякло, уткнувшись лицом в грязь.

[Цель нейтрализована (Тяжелая черепно-мозговая травма, кома).]

[Получено 60 единиц опыта.]

[Текущий опыт: 180 / 250.]

Денис выпрямился, бросил испачканную трубу в лужу и отряхнул руки.

Дождь продолжал лить, смывая кровь с асфальта и унося ее в решетку ливневой канализации, откуда пахло тухлятиной и химикатами. Высоко над головой проревел тяжелый грузовой карго-дрон, обдав переулком волной горячего воздуха из сопел.

Зимин подошел к телу здорового киборга и быстро обыскал его. Ничего особенного: горсть патронов непонятного калибра, ржавый раскладной нож (который Денис тут же сунул за пояс) и поломанная зажигалка с логотипом какого-то борделя из Среднего Яруса. Никаких золотых гор.

Это был Нижний Ярус. Дно пищевой цепочки. Место, куда сбрасывали системный мусор и отбросы реинкарнации.

Денис вызвал меню характеристик.

Три свободных очка за второй уровень.

Куда их вложить? На Земле он всегда инвестировал в активы с максимальной ликвидностью. Здесь его главным активом пока было собственное выживание.

«Сила? Бессмысленно, тремя очками я из планктона в терминатора не превращусь. Выносливость? Повысит здоровье на тридцать единиц — полезно, но не спасет от очереди из автомата. Интеллект и Восприятие. Мое единственное оружие сейчас — это способность видеть то, чего не замечают остальные. И способность взламывать логику этой Системы».

Он мысленно перераспределил параметры:

[Вы распределили свободные очки характеристик:]

[Интеллект: 14 -> 16]

[Восприятие: 12 -> 13]

[Подтвердить изменения?]

— Подтверждаю, — прошептал он.

Затылок прострелило холодной вспышкой. словно в черепную коробку плеснули жидкого азота. Зрение на мгновение потеряло фокус, а затем мир вокруг взорвался невероятной детализацией.

Денис отчетливо услышал, как в ста метрах отсюда, за кирпичной кладкой, скрипит сковорода уличного торговца лапшой. Он различил в монотонном шуме дождя ритмичный стук капель разного размера. А голографические вывески на выходе из переулка перестали быть просто цветными пятнами — теперь он видел в них микроразрывы развертки, частоту мерцания диодов и даже структуру управляющих микросхем.

И самое главное — системный таймер над головой.

[ТАЙМЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ДУШИ:]

[29 дней 23 часа 47 минут 12 секунд...]

[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС: -1 000 015 КАРМЫ.]

Цифры больше не казались приговором.

Теперь, с повышенным Интеллектом и активным «Аудитом Искажений», Денис заметил под основной багровой плашкой едва различимую, полупрозрачную серую строчку системного кода, которая раньше была скрыта от его восприятия.

`[Sys.Log: Расчет кармического эквивалента. 1 единица Кармы = 10 кВт/ч чистой квантовой энергии = 2.45 Системных Кредитов на Межъярусной Бирже = 0.0004 грамма Первичной Эссенции.]`

`[Статус конвертации: Ошибка доступа. Требуется интерфейс брокера или терминал Черного Рынка.]`

Денис медленно провел ладонью по мокрым волосам, зачесывая их назад.

На его лице появилась холодная, спокойная улыбка. Глаза, отражавшие ядовитый свет неоновых иероглифов, сузились.

— Так вот оно что... — тихо, с наслаждением произнес он в пустоту переулка. — Вы привязали моральный закон к биржевому курсу. Вы сделали из спасения души финансовый дериватив.

Он шагнул вперед, переступая через лужу с мазутом, и уверенной походкой направился к залитому неоном выходу на главную улицу Нео-Киото.

Его баланс был равен минус одному миллиону.

За ним охотились бандиты, падальщики и ликвидаторы Системы.

Его удача была помножена на ноль.

А таймер отсчитывал последние тридцать дней его бесконечного существования.

Но те, кто проектировал этот мир, допустили одну фатальную ошибку.

Они думали, что загнали в долговую яму испуганную жертву. Они не понимали, что заперли в одной комнате со своей идеальной финансовой системой человека, чьей профессией на Земле было банкротство богов и разграбление непотопляемых империй.

— Минус один миллион? — Денис Зимин вышел под дождь сияющего мегаполиса, щурясь от света огромного голографического дракона, парящего над небоскребами. — Отличный стартовый капитал. Посмотрим, кто кому останется должен, когда придет время платить по счетам.

Глава 2. Правила вычитания жизни

Первый шаг за пределы сырого тупика дался на удивление легко, но стоило носку стоптанного ботинка коснуться зеркально отполированной базальтовой плиты Проспекта Тысячи Благословений, как ткань мироздания вокруг Дениса содрогнулась.

Воздух не просто похолодел — он загустел, превращаясь в едкую, высоковольтную взвесь.

****[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГАРМОНИИ!]****

****[Локация: Верхний Сектор Нео-Киото — Проспект Тысячи Благословений.]****

****[Юрисдикция: Храм Золотого Равновесия / Муниципальный Совет Чистоты.]****

****[Ваш кармический статус: АБСОЛЮТНЫЙ ДЕФИЦИТ (-1 000 015 ед.).]****

****[Классификация субъекта: Экзистенциальный Заемщик / Кармический Паразит 1-го класса.]****

****[Внимание! Плотность благодати в данном секторе составляет: 98.4%.]****

****[Активирован протокол системного осмоса: «Отторжение Чужеродной Скверны».]****

****[Ваше присутствие оскверняет освященное пространство. Континуум стремится к балансировке.]****

****[Получен постоянный эффект: «Удушье Грешника (V ранг)»!]****

****[Действие эффекта: Ежесекундная деструкция клеточной матрицы. Штраф: -1 НР в секунду.]****

****[Естественная регенерация: ЗАБЛОКИРОВАНА.]****

****[Приток праны: ЗАБЛОКИРОВАН.]****

****[Текущее здоровье: 119/120...]****

Денис судорожно вдохнул, и легкие тут же обожгло так, словно вместо кислорода в бронхи плеснули концентрированной царской водки, одобренной битым хрусталем. В горле встал соленый привкус меди и жженой проводки. Перед глазами на периферии зрения, прямо под багровым таймером ликвидации души, запульсировала узкая алая полоска его жизненных сил:

`НР: 118 / 120...`

`НР: 117 / 120...`

Каждая секунда отрывала от него крошечный кусок плоти. Жизнь не просто уходила — Система буквально вычитала его из реальности, форматируя материю его тела, как испорченный сектор на жестком диске.

Сто двадцать единиц базового здоровья. Ровно две минуты запаса прочности, если он будет стоять на месте. Сто семнадцать секунд до того момента, как его сердце разорвется от кармического инфаркта, а пустая биооболочка осядет пеплом на идеально чистые плиты этого высокотехнологичного святилища.

«Две минуты, — без тени паники, с математической отстраненностью зафиксировал Денис, ощущая, как холодный пот смешивается на щеках с каплями кислотного дождя. — Минус одна секунда — минус один процент от фонда выживания. Темп девальвации базового актива — пятьдесят процентов в минуту. Непозволительная роскошь. Нужно либо найти нейтральную зону, либо понизить окружающее кармическое давление».

Он вскинул голову. Нео-Киото ослеплял.

В вышине, рассекая туман и вечную морось, скользили многоуровневые эстакады маглевов. Огромный голографический карп Кои размером с крейсер плавно взмахивал полупрозрачными золотыми плавниками над крышами пагод, встроенных в монолитные восьмидесятиэтажные башни из матового черного стекла. В воздухе витал густой аромат дорогого ладана,

жареного соевого мяса, политого синтетическим шафраном, и тонкий, почти неощутимый запах ионизированного озона от защитных барьеров.

По тротуарам тек плотный, размеренный поток прохожих. Люди здесь выглядели как ожившие иллюстрации к трактатам о кибернетическом рае. Ухоженные клерки в шелковых костюмах с оптоволоконной вышивкой в виде защитных сутр; храмовые неофиты с полированными хромированными черепами и портативными молельными барабанами, встроенными прямо в предплечья; кибер-гейши в неоновых кимоно, чьи шаги отзывались мелодичным перезвоном серебряных колокольчиков.

И над головой каждого из них, подобно миниатюрному солнцу, сияла аккуратная, ровная зеленая или лазурная метка кармического баланса.

`[Служащий Траста «Сусаноо»: +4 230 Кармы. Статус: Благонадежен.]`

`[Помощник младшего жреца: +18 500 Кармы. Статус: Праведник младшей ступени.]`

`[Торговец антиквариатом: +890 Кармы. Статус: В пределах нормы.]`

Их показатели колебались в пределах нескольких сотен или тысяч плюсовых баллов. Они берегли каждую единицу, копя карму на продление контрактов бессмертия, на покупку системных лицензий, на право дышать очищенным воздухом средних ярусов.

И посреди этого стерильного, благоухающего океана чужого благополучия стоял Денис.

Человек, над головой которого висел черный пульсирующий монолит с горящими кровавыми рунами: **[-1 000 015]**.

Это число не просто отображалось в интерфейсе — оно проецировалось в физический мир. Тьма под ногами Дениса пузырилась маслянистой пленкой. От подошв его ботинок во все стороны расползались серые, паутинистые трещины цифровой эрозии. Дождевые капли, долетая до его плеч, шипели и превращались в крошечные ядовитые облачка пара, пахнущие тухлыми яйцами и гарью.

`НР: 114 / 120...`

`НР: 113 / 120...`

Реакция улицы последовала незамедлительно.

Первой взвизгнула молодая женщина с имплантированными лисьими ушками, шедшая навстречу с картонным стаканчиком био-матчи в руках. Взглянув на Дениса поверх края стакана, она замерла, ее зрачки расширились до предела, а портативный сканер на ее воротнике пронзительно заверещал высоким диссонирующим звуком:

— К-кармический дефолт! — захлебнулась она, в ужасе отскакивая назад. — Падший! У него отрицательный индекс! Он фонит! Он жрет пространство!

Стаканчик выскользнул из ее тонких пальцев. Зеленая жижа выплеснулась на тротуар, но Денис даже не посмотрел на лужу.

Проспект, только что живший своей размеренной, сытой жизнью, мгновенно сломал свой ритм. Это было похоже на то, как в прозрачный аквариум с золотыми рыбками плеснули ведро сырой нефти.

— Погасите ауру! — завопил пузатый лавочник из уличного павильона «Небесные Суши и Скрижали Дао». — Закрывайте шлюзы! Закрывайте, идиоты, нас же обложат штрафом за контакт третьего рода!

С оглушительным скрежетом и лязгом пневматики витрины лавок по обеим сторонам улицы начали схлопываться. Торговцы в панике дергали рычаги аварийной блокировки. Тяжелые броневые жалюзи из композитного титана с шипением падали на полированный камень, отрезая внутренности магазинов от улицы. На гладких пластинах жалюзи вспыхивали защитные гексаграммы и синие неоновые печати экзорцизма, пульсируя тревожным светом.

«Закрывается по причине санитарно-духовной угрозы», — высветилась бегущая строка над аптечным киоском, где еще секунду назад Денис краем глаза приметил флаконы с базовыми зельями регенерации.

— Пошел вон, трупоед! — прохрипел старик-оружейник, прежде чем захлопнуть массивную дубовую дверь, окованную сталью с рунической гравировкой. — Если стража найдет тебя рядом с моей лавкой, с меня спишут годовой прирост добродетели! Прочь на Свалку, пададь!

Толпа шархнулась от Дениса, образовав вокруг него идеальную пустую сферу радиусом метров в пятнадцать. Никто не хотел приближаться. Никто не хотел даже случайно вдохнуть тот же воздух, что и человек с миллионным долгом. В этой системе карма была заразна: системные алгоритмы мгновенно начисляли процентную ставку «соучастия в деградации» любому, кто задерживался рядом с источником энтропии дольше трех секунд.

`НР: 108 / 120...`

`НР: 107 / 120...`

«Минус тринадцать единиц. Скорость реакции социума: двенадцать секунд до полной изоляции. Рыночные институты отказывают в обслуживании мгновенно, — хладнокровно констатировал Денис, прижимая локоть к ноющим ребрам. — Классическая картина банковского бойкота. Стоит объявить банкротом системно значимого игрока, и вчерашние партнеры закрывают двери досками, боясь заразиться токсичным активом. Логично. Предсказуемо. Смертельно опасно при текущем запасе здоровья».

Внезапно вой уличных сканеров сменился тяжелым, вибрирующим басом храмового колокола. Звук разнесся над высотками, заставляя вибрировать стекла небоскребов.

[ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАН ГОРОДСКОЙ ПРОТОКОЛ БЕЗОПАСНОСТИ!]

[Инцидент: Прорыв санитарного кордона субъектом с дефицитом класса "Омега"].

[Код угрозы: ЧЕРНЫЙ ЛОТОС.]

[Вызвана мобильная когорта Стражей Равновесия.]

Из-за угла монументального здания Муниципального Банка Душ, чей золоченый фасад уходил прямо в облака, вылетели три антигравитационных глайдера. Острые, черные, хищные, похожие на гигантских ос из граненого обсидиана, они бесшумно разрезали пелену дождя.

Вслед за ними по мостовой загрохотали тяжелые шаги.

Это не были обычные патрульные. Это была Храмовая Стража — элитные инквизиторы Системы, живые машины для поддержания баланса. Каждый ростом за два метра, закованные в матово-белую силовую броню с золотой вязью санскритских мантр. Их шлемы не имели смотровых щелей — вместо них на полированном металле горели три вертикальных рубиновых фотоэлемента, непрерывно сканирующих кармические потоки.

В руках бойцов Денис увидел оружие, от одного вида которого по спине пробежал мороз.

Тяжелые пневматические арбалеты разгона материи. Их дуги были выполнены из сверхпроводящего сплава, а в открытых пазах покоились тяжелые вольфрамовые болты, оплетенные гравированными серебряными цепями. На наконечниках каждого снаряда пульсировал бледно-голубой свет — концентрированная прана высокого давления, предназначенная для мгновенной дезинтеграции любых нестабильных аномалий.

Щелк-щелк-щелк.

На груди Дениса, прямо в районе сердца, сошлись три тонких алых луча лазерных целеуказателей.

— Именем Небесного Казначейства и Владык Кармического Цикла! — прогремел синтезированный, лишенный человеческих обертонов голос ведущего стража через внешний вокодер. Звуковая волна физически ударила Дениса в грудь, выбив из легких остатки воздуха. — Гражданин Денис Зимин! Ваш кармический счет аннулирован. Ваша душа признана неликвидным балластом первой категории!

Стражи синхронно вскинули арбалеты на плечо. Механизмы досылателей лязгнули с сухим, безжалостным звуком.

— Не двигаться! Любое перемещение в пространстве будет расценено как попытка кражи общественного спокойствия! Сопротивление увеличит ваш долг перед муниципалитетом на пятнадцать тысяч кармы за каждую секунду процессуального времени! Приготовьтесь к немедленной принудительной экспроприации физического носителя!

`НР: 99 / 120...`

`НР: 98 / 120...`

«Пятнадцать тысяч кармы за секунду процессуального времени? — губы Дениса тронула бледная, злая усмешка. — Грабительские пени. Даже МВФ постеснялся бы выставить такие тарифы за вызов судебных приставов».

Он не стал ждать, пока стражи нажмут на спусковые крючки.

В реальном мире Денис Зимин никогда не лез под пули, но он наизусть знал фундаментальное правило любой силовой конфронтации с государственными структурами: если инстанция уже зачитала протокол ликвидации, переговоры окончены. Любая задержка — это подпись под собственным свидетельством о смерти.

— «Аудит Искажений», полный охват! — мысленно рывкнул он, концентрируя всю силу своего прокачанного Интеллекта.

Мир перед глазами на мгновение потерял краски. Яркий неон померк, превратившись в монохромную сетку координат. Базальтовые плиты проспекта стали полупрозрачными. Сквозь толщу камня Денис увидел то, что скрывали от глаз обывателей золоченые фасады: гигантскую, чудовищную инфраструктуру мегаполиса.

Сотни силовых кабелей. Магистраль передачи очищенной праны, пульсирующие бирюзовым светом, тянулись вверх, к пентхаусам корпоративных архонтов. Но параллельно им, глубоко под землей, проходили другие артерии — широкие, закопченные чугунные коллекторы, по которым вниз, на нижние уровни, с ревом сливалась черная, зловонная жижа.

Кармические стоки. Канализация духовной грязи.

Город производил грех в промышленных масштабах. Эгоизм богачей, жадность торговцев, похоть чиновников, отчаяние проигравшихся биохакеров — все это не исчезало бесследно. Закон сохранения энергии работал безупречно. Очистительные фильтры Храма собирали тяжелые кармические шлаки и смывали их туда, куда благочестивые граждане предпочитали не заглядывать.

Прямо под ногами Дениса, всего в семи метрах правее, под декоративной решеткой ливневой канализации, светился системный глиф уязвимости:

`[Структурный узел №412: Сбросной клапан Кармического Осадка.]`

`[Давление в магистраль: 14.2 атм. Плотность скверны: КРИТИЧЕСКАЯ.]`

`[Класс допуска: Технический персонал / Отсутствует.]`

`[Примечание Системы: Нарушение целостности решетки карается штрафом в 500 единиц Кармы.]`

«Штраф в пятьсот единиц? — Денис чуть не рассмеялся вслух, чувствуя, как адреналин хлещет в кровь, временно заглушая ноющую боль в легких. — Запишите на мой счет. Одним нулем больше, одним меньше».

— Огонь на поражение! — рывкнул командир стражи.

Воздух разорвало тройным хлопком. Тяжелые вольфрамовые болты сорвались с направляющих с гиперзвуковой скоростью, взрезая дождевые струи и оставляя за собой светящиеся лазурные инверсионные следы святого огня.

Денис не пытался увернуться от выстрелов по-человечески — это было физически невозможно для тела первого уровня. Вместо этого он упал.

Он просто поджал ноги и рухнул плашмя на мокрый камень, позволив инерции бросить его тело вперед, прямо в скольжение по водяной пленке тротуара.

Первый болт прошел в дюйме над его затылком. Горячая волна сжатого воздуха содрала кожу на макушке, опалив волосы. Снаряд с чудовищной силой вонзился в бронированную витрину лавки суши за его спиной. Титановые жалюзи разорвало в клочья, защитные печати брызнули снопом искр, а камень стены испарился в радиусе полуметра, вспыхнув белым ослепительным пламенем дезинтеграции.

Второй болт чиркнул по базальту рядом с бедром Дениса, оставив глубокую дымящуюся борозду. Осколок камня полоснул его по плечу:

[Получен физический урон: 25 ед.!]

`НР: 68 / 120...`

`НР: 67 / 120...`

Красная полоса здоровья рухнула больше чем на треть. Перед глазами все поплыло, вспыхнула алая предупреждающая надпись: `[Внимание: Угроза потери сознания. Внутреннее кровотечение]`.

Но инерция скольжения уже донесла его до цели.

Денис с размаху врезался плечом в чугунную решетку ливневого стока. Пальцы, сорвав ногти до мяса, вцепились в витые прутья, покрытые ядовито-зеленым налетом плесени. Решетка была заперта на электронный замок, мерцавший тусклым системным кодом.

`[Замок муниципальный, класс 1. Прочность: 150/150.]`

— «Аудит Искажений»! Локальный перегруз протокола безопасности! — выдохнул Денис кровавой слюной прямо на сенсор замка.

Его Интеллект, разогнанный Системой, на долю секунды замкнул контур. Денис не взламывал код — он просто применил свое кармическое отрицательное поле как таран. Отрицательная энергия в миллион единиц ударила в хрупкую системную защиту низкоуровневого замка.

Раздался треск, словно лопнула перекаленная стеклянная колба. Металл замка почернел, исторг сноп фиолетовых искр и рассыпался трухой. Решетка сорвалась с петель и провалилась внутрь темного зева коллектора.

— Стой, выродок! — позади тяжело грохотали сапоги стражей. Инквизиторы перевели арбалеты в режим автоматической очереди. Пневматика нагнетала давление с мерзким, нарастающим визгом.

Денис бросил последний взгляд на залитый неоном проспект.

На огромного голографического карпа, парящего среди сверкающих башен. На перепуганных граждан с их драгоценными крохами положительного баланса. На стражей в сияющих доспехах, которые искренне верили, что защищают порядок, хотя на самом деле охраняли лишь гигантскую долговую тюрьму, раскинувшуюся на сотни световых лет.

— Мы еще пересмотрим условия вашего кредитного договора, — прошептал он разбитыми губами.

И разжав пальцы, Денис Зимин солдатиком шагнул в зияющую пустоту сточной трубы.

Падение длилось вечность. Или три секунды. В воющем мраке вертикальной шахты время потеряло всякий смысл.

Воздух здесь не просто вонял — он состоял из концентрированных отходов жизнедеятельности десятиmillionного мегаполиса. Сверху хлестал поток теплой, склизкой технической воды, насыщенной тяжелыми солями, отработанным машинным маслом и растворенной кармической скверной.

Но удивительное дело: чем глубже проваливался Денис, тем легче становилось дышать его истерзанным легким.

[Внимание! Вы покинули юрисдикцию сектора «Верхний Предел Нео-Киото».]

[Концентрация муниципальной благодати снизилась до критических значений (менее 0.1%).]

[Действие эффекта «Удушье Грешника (V ранг)» приостановлено!]

[Давление кармического осмоса нормализовано.]

`НР: 42 / 120.`

`НР: 42 / 120.`

Таймер убывания здоровья замер. Алая полоска перестала таять.

Денис сгруппировался, инстинктивно выставив руки и готовясь к смертельному удару о дно шахты, но удара не последовало. Вместо бетонного пола он на огромной скорости врезался в многослойную путаницу толстых, покрытых жирной слизью кабелей и резиновых шлангов, натянутых поперек коллектора на манер гигантской паутины.

Удар выбил из него дух. Кабели спружинили, с мерзким чавканьем лопнула изоляция нескольких толстых жил, окатив Дениса фонтаном искр и ледяной охлаждающей жидкости. Его подбросило, закрутило, сорвало со связки проводов и швырнуло на наклонную плоскость ржавого металлического желоба.

Он покатился кубарем, сдирая кожу на локтях и коленях, пересчитал ребрами несколько заклепок и с оглушительным всплеском рухнул в неглубокую, парящую зловонием жижу.

[Получен урон от падения: 28 ед.!]

`Текущее здоровье: 14 / 120. КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!`

`[Активирован системный статус: «Тяжелая контузия». Восприятие снижено на 40%. Скорость передвижения снижена на 60%.]`

Денис лежал на спине, уставившись невидящим взглядом в темный, покрытый сталактитами ржавчины свод. Вода вокруг него была теплой, почти горячей, и фосфоресцировала мутным, ядовито-зеленым светом. В ушах стоял непрерывный, тонкий звон, сквозь который с трудом пробивался тяжелый гул работающих где-то вдалеке гигантских насосов и турбин.

Четырнадцать единиц жизни.

Один неосторожный шаг, одна бродячая крыса тридцатого уровня — и его принудительная ликвидация состоится прямо здесь, без всякого тридцатидневного ожидания.

Кряхтя от прострелившей поясницу боли, Денис перевернулся на живот. Во рту стоял вкус машинного масла и собственной крови. Он уперся ладонями в илистое, скользкое дно стока и с третьей попытки заставил себя сесть, привалившись спиной к мокрой бетонной опоре, из которой торчали ржавые прутья арматуры.

Перед глазами, пробиваясь сквозь системную рябь контузии, развернулась новая порция системных сообщений:

[Вы вошли в неиндексируемую зону: «Нижний Ярус — Кармическое Дно (Седьмой Сток)».]

[Статус территории: Автономия Отчуждения / Зона Системной Депрессии.]

[Уровень присутствия Закона: 0.00%.]

[Внимание: Администрация Системы не несет ответственности за целостность базовой матрицы души на данной территории.]

[Штрафы за отрицательный баланс в пределах локации: ОТКЛЮЧЕНЫ. (Причина: фоновое значение кармы окружающей среды составляет -50 000 ед.).]

Денис хрипло, прерывисто рассмеялся. Смех перешел в кашель, на губах запузырилась розовая пена, но на его лице вновь сияла та самая хищная, злая улыбка, которой на Земле боялись советы директоров крупнейших транснациональных холдингов.

— Значит, зона системной депрессии... — пробормотал он, утирая подбородок изодраным рукавом. — Прекрасно. Оффшорная гавань. Серая зона, где фискальные органы теряют юрисдикцию.

Он поднялся на ноги. Тело ломило так, словно его пропустили через камнедробилку, но ноги держали. Баланс был восстановлен.

Денис огляделся.

Если Верхний Сектор Нео-Киото был воплощением рафинированного, стерильного триумфа кибернетического буддизма, то Кармическое Дно представляло собой его изнанку. Гниющее чрево механического левиафана.

Он находился в циклопическом тоннеле шириной метров в пятьдесят. Своды терялись во тьме, откуда непрерывно капала маслянистая влага. Вдоль стен, ярус за ярусом, лепились хаотичные постройки: трущобы, сколоченные из ржавых транспортных контейнеров, обломков серверных шкафов, листов рифленого железа и синтетического брезента.

Вместо чистого ладана здесь пахло жареной падалью, дешевым синтетическим спиртом, прелой ветошью и тяжелым, удушливым духом немых человеческих тел.

И повсюду горел неон. Но не ослепительно-золотой, как наверху, а мертвенный, грязно-желтый, тускло-малиновый и ядовито-зеленый. Вывески мигали, закорачивали, искрились:

`«Ломбард Искр: Быстрый заем под залог памяти».`

`«Синт-Лапша Дядюшки Чена: 99% белка без кармического следа».`

`«Утилизация био-отходов. Дорого. Без вопросов».`

`«Системные стимуляторы: забудь свой таймер на час».`

Среди трущоб текли ручьи сточных вод, через которые были переброшены шаткие мостки из обгоревших балок. И по этим мосткам, подобно призракам, двигались обитатели Дна.

Здесь не было сияющих праведников. Денис видел существ, чьи кармические показатели над головами вызывали бы у верхних стражей апоплексический удар:

`[Бродяга-мусорщик: -420 Кармы.]`

`[Хромой кибер-протезист: -1 850 Кармы.]`

`[Беглый каторжник Траста: -12 400 Кармы. В розыске.]`

`[Охотник за падалью: -8 900 Кармы.]`

Их ауры мерцали грязно-серым, бурым, тускло-фиолетовым светом. У многих тела были изуродованы дешевыми, кустарными протезами: ржавые гидравлические клешни вместо рук, оптические сенсоры, прикрученные к глазницам медной проволокой, оголенные сервоприводы, скрипящие при каждом шаге. Это были отбросы Системы — те, кто не вписался в жесткие нормативы Небесного Баланса, те, кого обложили неподъемными процентами, чьи души были заложены и перезаложены в микрофинансовых храмовых организациях.

Они жили здесь, на дне выгребной ямы, потому что здесь плотность кармических отходов была настолько высока, что аннулировала штрафы за личные грехи. Грязь защищала их от закона, как толстый слой ила защищает донных червей от солнца.

И в этот момент они заметили Дениса.

Движение на мостках замерло. Гул голосов в ближайших кабаках начал стихать, словно кто-то медленно выкручивал ручку громкости.

Один за другим оборванцы, бандиты, киборги-калеки и торговцы краденым хламом поворачивали головы в его сторону.

Над Денисом все так же ровно, тяжело и черно пылала системная плашка:

[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС: -1 000 015 КАРМЫ.]

[ТАЙМЕР ЛИКВИДАЦИИ: 29 дней 23 часа 41 минута 04 секунды...]

Для обитателей Дна это было все равно что увидеть человека, идущего по улице с детонирующей термоядерной бомбой в руках. Минус тысяча кармы здесь считалась мелким хулиганством. Минус десять тысяч — опасным авторитетом. Минус сто тысяч — легендарным чудовищем, за голову которого корпорации дают целые состояния.

Но миллион?

Отрицательный миллион был абстракцией. Мифической цифрой из древних хроник о Первом Расколе.

Из тени покосившегося контейнера с вывеской «Разборка Кибернетики» медленно вышли трое.

Впереди переваливался массивный детина с грубым торсом, замененным на промышленный компрессор от буровой установки. Вместо правой руки у него висел тяжелый пневматический отбойник, покрытый засохшей темной коркой. Над его лысой, испещренной шрамами головой горела тусклая строчка:

`[Громила Братства Ржавчины: -14 200 Кармы. Уровень 18.]`

`[НР: 650 / 650.]`

За его спиной маячили двое помельче — верткие, жилистые оборванцы в кожаных лохмотьях, с самодельными пистолетами-гвоздодерами в руках.

— Эй... свежатинка сверху упала, — проскрежетал громила, сплевывая в сточную канаву черную жевательную смолу. Металлический палец отбойника с противным щелканьем повернулся в гнезде. — Гляньте-ка на него. Костюмчик-то конторский, хоть и в дерьме весь. А циферки... ух, какие красивые циферки над ба Plague-башкой висят.

Его подельники ослабились, демонстрируя сточенные металлические зубы.

— Слышь, чинуша, — продолжал здоровяк, делая тяжелый шаг по мосткам, отчего доски жалобно заскрипели. — Ты как сюда свалился с таким багажом? Банк обнес? Или патриарху в чашу с амброзией насрал? Ты в курсе, сколько за тушку с таким дефицитом отвалит Братство? Твою искру можно три года как батарейку для дизель-генератора жечь, пока она до дна выгорит.

Денис стоял неподвижно.

Его тело кричало от боли: четырнадцать единиц здоровья не оставляли права даже на касательный удар. Любой толчок этого громилы расплющит его в мокрую лепешку. В инвентаре — пусто. Ни оружия, ни брони, ни защитных свитков.

Только голый аналитический расчет.

Денис активировал «Аудит Искажений», но на этот раз направил фокус внимания не на окружение, а на самого себя. На свой собственный, чудовищный отрицательный баланс.

И Система, послушная высокому Интеллекту, послушно вывела скрытые параметры его статуса, которые он начал понимать еще там, на проспекте:

`[Спецификация параметра: Отрицательная Карма сверхвысокой плотности.]`

`[Свойство объекта: «Гравитационный коллапс благодати». В радиусе 3 метров вокруг носителя естественные законы локального поля стремятся к компенсации дефицита.]`

`[Эффект ауры (пассивный): «Индукция Долга». Любое несанкционированное касание носителя лицом с меньшим модулем отрицательной кармы вызывает системное перераспределение энтропии.]`

Денис медленно выпрямился. Он не стал отступать назад. Напротив — он сделал один спокойный, размеренный шаг вперед, прямо навстречу надвигающемуся верзиле.

Его взгляд, холодный, бесстрастный, изучающий, впился в кибернетические импланты громилы так, словно перед ним стоял не двухметровый убийца, а нерадивый бухгалтер, допустивший грубую ошибку в квартальном отчете.

— У тебя декомпрессия левого клапана охлаждения в грудном блоке, — негромко, но отчетливо произнес Денис. Его голос, спокойный и сухой, прорезал тишину тоннеля. — Давление в контуре падает на два бара каждые сорок секунд. Твой кустарный кардиостимулятор держится на честном слове и изоленте.

Громила осекся, не дойдя двух шагов. Его единственный живой глаз удивленно моргнул.

— Чо ты вякнул, глист?..

— Я говорю, что твоя балансовая стоимость как боевой единицы стремится к нулю, — Денис поднял правую руку, демонстрируя грязную ладонь, вокруг которой потрескивали крошечные черные молнии кармического искажения. — Ты хочешь прикоснуться ко мне? Попробуй. Твой долг — жалкие четырнадцать тысяч. Мой — миллион. Знаешь, что делает физика, когда сосуд с давлением в четырнадцать атмосфер соединяется с вакуумной камерой емкостью в миллион?

Денис сделал еще полшага. Теперь их разделяло меньше метра.

Черная аура вокруг плеч Дениса колыхнулась. Воздух между ними затрещал. Портативный сканер громилы на предплечье внезапно сошел с ума: цифры его собственного долга начали бешено крутиться, как стрелки сломанных часов:

`[-14 200... -14 800... -15 500... Внимание! Утечка кармической стабильности!]

— Твой крошечный баланс просто засосет в мою финансовую дыру, — тихо продолжил Денис, глядя прямо в расширившийся зрачок амбала. — Система мгновенно перепишет на тебя двадцать процентов моего дефицита в счет «солидарной ответственности за физический контакт». Ты готов прямо сейчас получить на шею двести тысяч минуса и сдохнуть от разрыва энергоканала через сорок секунд?

Здоровяк замер. Его пневматический отбойник, готовый к удару, мелко задрожал.

Он был тупым бандитом, но инстинкт самосохранения зверя подсказал ему: это худосочное, изломанное существо в рваном офисном костюме не блефует. От него веяло не просто смертью — от него разлило холодом абсолютной, математической бездны, в которой могли сгнуться целые миры.

— Ты... ты псих, — прохрипел громилы, делая медленный шаг назад. Его поделщики испуганно переглянулись и синхронно опустили стволы гвоздодеров. — Ты ходячий могильник.

— Я аудитор, — холодно поправил Денис. — И сегодня я провожу ревизию. Где здесь терминал Черного Рынка?

Громилы сглотнул вязкую слюну. Его механический отбойник с тихим шипением сравнил избыточное давление пара.

— Вон там... — он дернул массивным подбородком в сторону темного ответвления коллектора, где сквозь плотный пар мерцала неоновая вывеска в виде перевернутого черепа с иероглифом «Торговля». — «Приют Утопленников». У старого Мэнсона. Там стоит брокерская станция прямого доступа к Межъярусной Сети. Если она еще не сгорела к чертям.

— Благодарю за сотрудничество, — сухо бросил Денис. — Будем считать это добровольным содействием следствию. Штраф за наезд выписывать не стану. Пока.

Он развернулся и, не оглядываясь, хромая на ушибленную ногу, зашагал по скрипучим доскам помоста прямо вглубь трупоб Кармического Дна.

Обитатели тоннеля молча расступались перед ним, прижимаясь к ржавым стенам и пряча глаза. Никто больше не делал попыток приблизиться. Черный миллион над его головой работал лучше любого охранного ордера.

Денис шел вперед, чувствуя, как с каждым шагом по телу разливается глухая, но контролируемая боль.

Четырнадцать единиц здоровья.

Двадцать девять дней до стирания личности.

Минус один миллион кармического долга.

Он нащупал в кармане брюк уцелевшую пачку сигарет, достал одну — мокрую, сплюсненную, пахнущую дешевым земным табаком — и сунул в зубы. Зажигалки не было, но когда он щелкнул пальцами, крошечная черная искра кармического искажения, сорвавшаяся с ногтя, сухо щелкнула и подожгла кончик гильзы.

Денис глубоко затянулся горьким дымом, глядя на мерцающий впереди неоновый череп Черного Рынка.

«Первый раунд остался за мной, — подумал он, выпуская струю серого дыма в ядовитый туман подземелья. — Правила вычитания жизни я усвоил. Теперь пришло время освоить правила деления, умножения... и принудительного изъятия чужой прибыли».

Глава 3. Двойная запись мироздания

Доски помоста под ногами не просто скрипели — они стонали, прогибаясь над черной маслянистой жижей, лениво бурлившей на самом дне коллектора. Каждый шаг отзывался в теле Дениса тупой, пульсирующей болью: левое колено распухло после неудачного падения при переносе, ребра с правой стороны ныли так, будто по ним прошлись отбойным молотком, а перед глазами то и дело вспыхивала полупрозрачная багровая рамка, напоминавшая о критическом состоянии носителя:

`[Внимание: Уровень жизненных сил критический — 14/100 HP]`

`[Физическое истощение: 38%. Регенерация заблокирована отрицательным статусом ауры]`

`[Текущий кармический баланс: -1 000 000. До принудительного аннулирования личности: 28 дней 23 часа 41 минута]`

Денис прижал фильтр мокрой сигареты потрескавшимися губами и выпустил плотную струю сизого дыма прямо в багровое предупреждение. Системный интерфейс ряскнул рябью помех, словно дешевый голографический проектор, но не исчез.

«Двадцать восемь дней и двадцать три часа, — хладнокровно зафиксировал он во внутреннем протоколе. — Срок сдачи квартального отчета при выездной налоговой проверке. Бывало и похуже. Там хотя бы за несдачу грозила тюрьма, а здесь — полная дефрагментация души на субатомные кванты энтропии. По крайней мере, дедлайн определен предельно четко. Никаких плавающих дат».

Трущобы Кармического Дна напоминали гигантский гниющий кишечник неведомого механического левиафана. Сводчатый потолок терялся во тьме на высоте сотен метров, и оттуда, сквозь переплетения покрытых ржавчиной кабелей толщиной в вековой дуб, непрерывно капал едкий серный конденсат. Каждый плевок этой химической дряни с шипением прожигал гнилое дерево настила, поднимая струйки удушливого пара.

По обе стороны помоста жались друг к другу халупы, сколоченные из гофрированного железа, обломков разбитых бронеходов и окаменевших костей гигантских тварей, водившихся здесь во времена Первой Системной Экспансии. В узких щелях между листами жести вспыхивали и гасли испуганные глаза местных обитателей — мусорщиков, беглых рабов, культиваторов-неудачников с выжженными меридианами и мелких кармических банкротов.

Они не просто прятались. Они забивались в самые дальние углы своих нор, затыкали носы тряпками и истово шептали охранительные мантры, стоило Денису приблизиться хотя бы на десяток шагов.

Причина их ужаса парила прямо над его макушкой.

Там, в воздухе, висел не просто маркер отрицательного счета. Там клубилась черная воронка абсолютного кармического дефолта. Густой, дегтярный сгусток тьмы, в центре которого кроваво-красным огнем горели семь цифр: **** -1 000 000 ****. От этого знака исходило почти осязаемое гравитационное давление. Вокруг Дениса сама ткань реальности истончалась: воздух становился ледяным, звуки глохли, а случайные насекомые, неосторожно влетающие в радиус его двухметровой ауры, вспыхивали крошечными искрами и обращались в пепел прямо на лету.

Для любого обитателя Системы такой человек был ходячей ядерной боеголовкой с запущенным таймером. По законам этого мира отрицательная карма притягивала к себе несчастья с математической неизбежностью: кирпичи с крыш, внезапные инсульты, рикошетирующие пули и внимание бродячих демонов-утилизаторов. Находиться рядом с миллионным должником означало добровольно подписать себе смертный приговор через солидарную ответственность.

«Идиоты, — равнодушно подумал Денис, сплевывая на мокрые доски табачную крошку. — Они видят мистическое проклятие богов там, где имеет место банальная дыра в системе управления рисками».

Впереди, сквозь клубы пара, пахнувшего жженым пластиком и протухшей рыбой, проступили очертания массивного полукруглого шлюза. Над ним грязно-зеленым неоном пульсировала вывеска: перевернутый человеческий череп, в глазницы которого были впаяны медные монеты, а на лбу тускло мерцала древняя руна «Торговля». Чуть ниже косо висела жестяная табличка: *«Приют Утопленников. Мэнсон. Если у тебя нет чистой монеты или ты пахнешь Инквизицией — разворачивайся и сдохни в канале»*.

Денис толкнул тяжелую створку, сваренную из броневых листов боевого шагохода. Петли взвизгнули, осыпая порог рыжей ржавчиной.

Внутри царил полумрак, густо замешанный на запахе дешевого синтетического спирта, горелого оружейного масла и застарелого страха. Заведение Мэнсона представляло собой выдолбленную в скальной породе каверну, заставленную тяжелыми столами из корабельного дуба. За ними сидело не больше полудюжины существ: пара аугментированных наемников с тяжелыми имплантами вместо челюстей, молча хлебавших мутную жижу из жестяных кружек; сгорбленный старик в лохмотьях даосского монаха, перебиравший четки из человеческих зубов; и торговец стимуляторами, нервно пересчитывавший ампулы под столом.

Когда Денис переступил порог, колокольчик над дверью не зазвенел — он треснул от внезапного термического напряжения, вызванного кармической энтропией гостя, и с глухим стуком упал на пол.

В зале мгновенно повисла мертвая, звенящая тишина.

Аугментированные наемники синхронно замерли, их кибернетические окуляры сузились, бешено защелкали затворы автофокуса, анализируя показатель над головой вошедшего. Торговец стимуляторами выронил ампулу; тонкое стекло разбилось, но он даже не шелохнулся, вжавшись в лавку и побелевшими пальцами вцепившись в столешницу. Даос судорожно сглотнул, выронив четки, и вжался спиной в каменную стену, пытаясь буквально слиться со скалой.

— Твою... мать... — донесся сиплый голос из-за барной стойки.

Стойка представляла собой настоящий дот: бронестекло толщиной в ладонь, амбразуры для двух спаренных крупнокалиберных пулеметов и тускло мерцающий контур защитного рунного барьера третьего круга. За стеклом стоял сам Мэнсон — массивный гуманоид неопределенного возраста с седыми засаленными пейсами, механическим глазом, светящимся ядовито-желтым светом, и кибернетической рукой, переделанной из гидроманипулятора.

В руке Мэнсона лежал массивный дробовик двенадцатого калибра, стволы которого смотрели точно в грудь Дениса через амбразуру. Однако рука трактирщика мелко и непрерывно подрагивала. Желтый индикатор на его механическом глазу бешено моргал красным, регистрируя чудовищную погрешность среды.

— Назад, кусок дерьма, — выдавил Мэнсон, и его механический голосовой модулятор сорвался на скрежещущий визг. — Сделай еще шаг — и я разнесу тебя на куски вместе с дверным проемом. Ты с ума сошел?! Минус миллион?! От тебя же счетчики фонят за три перегона! Если Инквизиторы или Каратели Системы засекут твой сигнал здесь, они весь этот сектор зальют напалмом и кармическим растворителем! Пшел вон!

Денис даже не замедлил шага. Он подошел к стойке и остановился ровно в полуметре от торчащих стволов дробовика. Медленно вынул сигарету изо рта, затушил ее о край бронированной амбразуры и бросил окурок под ноги.

— Спокойнее, гражданин, — произнес Денис ровным, сухим голосом, в котором не было ни капли страха, бравады или злости. Это был тон старшего аудитора налоговой инспекции, прибывшего на склад нелегальной алкогольной продукции в сопровождении взвода автомат-

чиков. — Если бы ты собирался выстрелить, ты бы нажал на спуск в ту секунду, когда я переступил порог. Но ты не выстрелил. Знаешь почему?

Мэнсон оскалил желтые металлические зубы, но палец на спусковом крючке дрогнул.

— Потому что выстрел из порохового оружия в зоне кармического искажения плотностью в минус миллион единиц с вероятностью девяносто четыре процента приведет к детонации пороховых газов прямо в казенной части твоего китайского хлама, — спокойно продолжил Денис, постучав костяшкой пальца по дулу дробовика. — Твой дробовик разорвет тебе лицо, осколки пробьют защитное стекло изнутри, а искра подожжет пары денатурата за твоей спиной. Ты сдохнешь раньше, чем первая дробина покинет ствол. Твоя Система называет это «проклятием дурной кармы». Я называю это теорией вероятностей при критически возросшем коэффициенте системной энтропии. Опусть железяку. Я пришел не за твоей выручкой.

В каверне стояла такая тишина, что было слышно, как в углу шипит перегретый блок охлаждения старого холодильника. Наемники за столом медленно, не делая резких движений, подняли руки и положили их на столешницу ладонями вверх, демонстрируя полнейший нейтралитет. Они были профессионалами и прекрасно понимали: человек, который с минус миллионом над головой разговаривает так, будто он владеет этим зданием, либо абсолютный псих, либо обладает силой, превосходящей законы здравого смысла.

Мэнсон тяжело задышал. Механический глаз щелкнул, меняя кратность, затем стволы дробовика медленно ушли вниз.

— Чего тебе надо, самоубийца? — хрипло спросил кабатчик.

— Брокерская станция. Прямой доступ к Межъярусной Сети и регистрам Кармической Палаты.

Мэнсон замер, словно не веря своим ушам.

— Терминал? Ты... ты пришел сюда, волоча за собой черную дыру, чтобы зайти в сеть? Ты хоть понимаешь, сколько стоит час аренды нелегального узла прямого подключения к Главному Реестру?

— Сколько? — сухо спросил Денис.

— Пятьсот полновесных медных жетонов с подтвержденным кармическим обеспечением! Или один серебряный талер Первого Яруса! У тебя есть деньги, ходячий труп? У тебя в карманах даже блохи передохли от твоей ауры!

Денис оперся ладонями о стойку и наклонился чуть вперед. Черная воронка над его головой качнулась, и защитный рунный контур перед носом Мэнсона жалобно затрещал, осыпаясь зелеными искрами.

— Давай перейдем к конструктивному диалогу, уважаемый, — тихо сказал Денис. — Прямо сейчас балансовая стоимость твоей жизни и этого заведения стремительно падает до нуля. Каждый вздох, который ты делаешь рядом со мной, увеличивает твои персональные риски. Если я упаду прямо здесь — от голода, ранений или внезапного сердечного приступа, — Система зафиксирует ликвидацию субъекта высшей категории токсичности в точке с твоими географическими координатами. Знаешь, что произойдет с твоим заведением в рамках автоматической процедуры санации проблемных активов?

Мэнсон сглотнул. Его единственный живой глаз расширился от ужаса.

— Зона радиусом в пятьдесят метров будет объявлена карантинной, — чеканил Денис, глядя в этот глаз с беспощадной ясностью. — Все транзакции за последние три месяца будут признаны недействительными с обратной силой. Все твои тайники, накопленные жетоны и контрабандные артефакты уйдут в доход Кармического Казначейства в качестве покрытия судебных издержек Системы. Ты станешь субсидиарным должником. Тебя просто сотрет вместе с этой стойкой.

— Ты... ты врешь... — прошептал Мэнсон, но в его голосе звенела неприкрытая паника.

— Хочешь провести стресс-тест? — Денис криво усмехнулся. — Пусти меня к терминалу. Если я решу свою проблему — ты останешься жив, цел, а твое заведение продолжит спаивать местных отбросов. Если нет — мы оба отправимся в утиль. Выбор за тобой, но время экспозиции риска истекает. Каждая секунда промедления повышает вероятность обрушения потолка прямо на твою лысину ровно на ноль целых четыре десятых процента.

Мэнсон дернул щекой, затем судорожно ткнул пальцем в скрытую кнопку под стойкой. В глубине бара, за тяжелой брезентовой шторой, с гудением разъехались металлические пластины фальшивой стены, открывая узкий проход, залитый тусклым мерцанием электронно-лучевых трубок.

— Вторая комната направо, — просипел кабатчик, отступая на шаг назад и не сводя взгляда с черной воронки. — Терминал «Атлас-7». Военный сброс времен осады Второго Яруса. Но учти... если он сгорит, я...

— Если он сгорит, тебе будет уже все равно, — отрезал Денис и, прихрамывая, направился к проходу.

За спиной раздался дружный выдох облегчения. Никто из посетителей даже не шелохнулся, пока Денис не скрылся за брезентовой шторой.

Комната оказалась крошечной, душной каморкой, вырубленной прямо в монолитном базальте. Здесь не капало с потолка, но воздух был сухим и горячим, пахнувшим перегретым кремнием, расплавленным оловом и старой изоляцией.

Почти все пространство занимала монструозная конструкция: терминал «Атлас-7». Это было порождение безумной эпохи слияния магии и архаичных технологий. Массивный корпус из черного матового сплава был покрыт гравированными серебряными дорожками кармических контуров. Вместо привычного Денису плоского жидкокристаллического монитора здесь возвышалась выпуклая линза кинескопа диагональю добрых тридцать дюймов, окруженная десятками аналоговых тумблеров, стрелочных индикаторов и гнезд для подключения кристаллических картриджей. Под экраном располагалась тяжелая механическая клавиатура с клавишами из литой бронзы, на которых вместо букв алфавита были выбиты базовые системные логотипы и цифры.

Рядом на истертом кресле валялся нейрошлем — грубая полусфера из перфорированной меди с пучком свисающих электродов, покрытых засохшим проводящим гелем.

Денис с отвращением отодвинул шлем в сторону.

«Прямое нейроподключение при текущем уровне стабильности личности — верный способ схлопотать отек мозга при первом же системном сбое. Работать будем через старый добрый ручной ввод. Пальцы помнят».

Он опустился в скрипнувшее металлическое кресло, чувствуя, как ноющая боль в колене и ребрах на мгновение отступает, уступая место холодному, пьянящему охотничьему азарту. Это чувство Денис не испытывал уже много лет — с тех самых пор, как в своем прошлом мире впервые вскрыл серверы теневой финансовой пирамиды «Интер-Инвест» и обнаружил там двойную бухгалтерию, спрятанную внутри криптографических контейнеров.

Щелкнул главный тумблер питания.

Терминал отозвался глухим, нарастающим низкочастотным гулом. Стрелки индикаторов напряжения судорожно дернулись, кинескоп вспыхнул ослепительно-зеленым лучом, который со свистом развернулся в мерцающий растр.

`[Инициализация брокерского узла «Атлас-7»...]`

`[Проверка канала связи с Межъярусным Кармическим Узлом: УСПЕШНО]`

`[Шифрование: Стандарт «Серафим-4». Статус узла: Несертифицированный / Теневой]`

`[Внимание: Обнаружено критическое присутствие негативного оператора]`

`[Вход в Систему под гостевым профилем... Ошибка. Зафиксирован уникальный идентификатор субъекта: Денис Воронов]`

`[Синхронизация учетной записи...]

Зеленый экран мигнул, на мгновение залился кроваво-черным цветом, адаптируясь к статусу Дениса, и выплюнул стандартную сводную таблицу:

=====

СИСТЕМНЫЙ РЕГИСТР СУЩЕГО. СЕКТОР 9-G
ЛИЧНЫЙ ЛИСТ СТАТУСА ПЕРСОНЫ

=====

Имя: Денис Воронов

Раса: Человек (Первичный биологический базис)

Уровень: 1 (Прогресс заблокирован)

Класс: Не определен (Атрофия ядра развития)

Жизненные силы (НР): 14 / 100

Магическая емкость (МР): 0 / 0

Кармический индекс: -1 000 000 [ВЕЛИКИЙ ГРЕХ / КАТЕГОРИЯ: УТИЛИЗАЦИЯ]

Модификатор удачи: -99.9%

Статус в иерархии: Изгой / Токсичный остаток

=====

Денис не стал читать художественные эпитеты Системы про «великий грех» и «токсичный остаток». Для него это был всего лишь интерфейсный мусор — графическая оболочка, созданная для того, чтобы запугивать туземцев и заставлять их слепо повиноваться правилам игры.

Вместо этого его пальцы легли на бронзовые клавиши. Пальцы двигались уверенно, отбивая четкий сухой ритм.

`> debug\_mode --raw-data`

`[ОШИБКА: Доступ запрещен. Требуются права Инквизитора 4-го ранга или выше]`

`> system.kernel.log --filter=user\_id:current --view=transactions`

`[ОШИБКА: Команда не распознана семантическим анализатором Догмы]`

Денис нахмурился.

«Ладно. Они построили интерфейс на базе сакральных понятий. Здесь верят в карму как в божественное воздаяние, в грех и святость. Но архитектура вычислений везде одинакова. Если есть число, есть память, где оно хранится. Если есть транзакция, есть журнал проводок».

Он нажал клавишу стирания и ввел команду на древнем протоколе запросов, который использовался в узлах первого поколения:

`> QUERY [SELECT \* FROM Karmic\_Registry WHERE Entity\_ID = 'Denis\_Voronov']`

Экран кинескопа яростно замигал. Металлические реле внутри корпуса застрекотали, словно стая механических сверчков. Системный язык споткнулся о чистый, не замутненный религиозной шелухой реляционный запрос. Затем кинескоп издал тонкий писк, и по стеклу водопадом побежали строки чистого машинного кода.

Денис впился глазами в зеленые светящиеся символы.

Вот оно.

За красивыми сказками о «суде богов», «небесном равновесии» и «тяжести мирских прегрешений» скрывалась грандиозная, циклопическая, но абсолютно прагматичная база данных. Миллиарды строк. Миллиарды сущностей. Каждый вздох, каждое убийство монстра, каждая украденная медная монета, каждое исцеленное заклинанием ранение — все это фиксировалось не в «Книге Судеб», а в транзакционных логах Кармического Регистра.

Денис доматал журнал до момента своего появления в этом мире.

[ТРАНЗАКЦИЯ #8849-AF-00912]

TIMESTAMP: 741.88.12-04:11:02

SOURCE: Первичный Вектор Переноса (Инициатор: Неизвестно)

TARGET: Denis_Voronov (ID: 0x99F441A)

OPERATION: Первичная эмиссия существования в локальном континууме.

PARAM: Масса души, информационный эквивалент памяти Земли.

CHARGE: -1 000 000 Кармических Единиц (KU).

MEMO: Налог на проникновение чужеродного сознания. Штраф за отсутствие лицензии на реинкарнацию.

STATUS: COMMITTED (Безусловно)

Денис замер, его глаза сузились. В камерке стало слышно только его прерывистое дыхание и монотонное гудение трансформатора.

— Налог на проникновение... — медленно прошептал он, и уголки его губ дрогнули в хищной, холодной ухмылке. — Штраф за отсутствие лицензии... Не кара богов. Не вселенское проклятие за грехи прошлой жизни. Обычный штрафной платеж, выписанный автоматической бюрократической машиной. Причем по максимальной ставке, задним числом и без уведомления плательщика.

Он щелкнул пальцами по клавишам, углубляясь в структуру транзакции.

И тут его мозг аудитора, пятнадцать лет препарировавший балансы транснациональных корпораций и раскрывавший схемы уклонения от налогов высшей категории сложности, наткнулся на фундаментальное противоречие.

— Стоп, — Денис подался вперед, почти касаясь носом горячего стекла экрана. — Если мне начислили штраф... Если это транзакция... то где вторая сторона?

Он открыл детализацию записи `[ТРАНЗАКЦИЯ #8849-AF-00912]`.

На экране отображалась лишь одна строка:

`Баланс Denis\_Voronov: Изменение 0 -> -1 000 000 KU`.

И все.

Для любого мага, воина или культиватора этого мира это было абсолютной истиной: человек нагрешил — карма упала. Человек сделал доброе дело — карма выросла. Просто скалярная величина. Числовая полоска над головой, вроде маны или выносливости.

Но для Дениса Воронова, выпускника экономического факультета, аттестованного аудитора и мастера судебной бухгалтерии, эта запись выглядела чудовищной, вопиющей, дилетантской бессмыслицей.

— Это же простая одинарная запись... — пробормотал он, чувствуя, как по спине пробегает мороз истинного озарения. — Они используют примитивную кассовую книгу! Вся их великая, божественная Система Кармы в пользовательском интерфейсе отображается как одинарная запись! Но физически... математически это невозможно!

Денис вскочил на ноги, опрокинув кресло. Металл с грохотом ударился о каменный пол, но он даже не обратил на это внимания. В его голове шестеренки анализа вращались с чудовищной скоростью, выстраивая разрозненные факты в единую, безупречную архитектурную схему.

Закон сохранения энергии. Первый закон термодинамики. Закон сохранения информации. Ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. В любой закрытой информационной системе операция переноса значения обязана подчиняться правилу двойной записи.

В 1494 году венецианский монах Лука Пачоли сформулировал принцип, на котором держалась вся земная цивилизация: ****Двойная запись****.

Каждая транзакция должна затрагивать как минимум два счета. Дебет одного счета всегда равен Кредиту другого.

Нельзя просто «уменьшить» баланс Дениса на один миллион единиц. Если у Дениса возник долг в один миллион — значит, на другом счете Системы образовалось соответствующее требование! Кто-то получил этот миллион в качестве актива! Кто-то является кредитором!

Денис лихорадочно поднял кресло, сел и принялся вбивать команды, копаясь в низкоразрядных служебных таблицах терминала:

```
`> TRACE COUNTERPARTY FOR TRANSACTION #8849-AF-00912`
```

```
`[Выполняется трассировка встречной проводки...]`
```

```
`[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ: Попытка доступа к Закрытому Балансу Системы]`
```

```
`[Попытка классификации: ПАССИВ / КРЕДИТОР]`
```

```
`[Контрагент обнаружен: СЧЕТ 0x0000-ZERO-VOID (Наименование: Центральный Резервуар Кармической Ликвидности / Небесный Престол)]`
```

Экран терминала вспыхнул ядовито-желтым светом, предупреждая о нарушении базовых протоколов безопасности. Но Денис уже не смотрел на предупреждения. Он смеялся. Тихим, хриплым, торжествующим смехом человека, нашедшего черную дыру в неприступном банковском сейфе.

— Я так и знал... — прошептал он, вытирая пот со лба рукавом грязного пиджака. — Они спрятали вторую ногу проводки! Они внушили всем жителям этого мира, что карма — это их моральный облик. Их грехи и добродетели! Но карма — это не мораль. Карма — это банальный балансовый лист!

Он схватил с края стола огрызок графитового стержня и прямо на пыльном металлическом кожухе терминала принялся рисовать стандартную Т-образную бухгалтерскую схелю — «самолетик»:

ДЕБЕТ (Актив) | КРЕДИТ (Пассив)

-----|-----

Denis_Voronov: | Центральный Резервуар:

Задолженность по карме | Обязательство по истребованию

(-1 000 000 KU) | (+1 000 000 KU)

— Посмотрите на это убожество, — Денис ткнул пальцем в графитовый рисунок. — Для Системы я сейчас — отрицательный баланс. Но что такое отрицательный баланс заемщика для банка? Это дебиторская задолженность! Это актив банка! Мой долг — это их имущество!

Он вспомнил старую земную банковскую поговорку, авторство которой приписывали Джону Гетти:

«Если вы должны банку сто долларов — это ваша проблема. Но если вы должны банку миллион долларов — это проблема банка».

В Системе этот принцип приобретал буквальное, метафизическое значение.

Почему отрицательная карма разрушает носителя? Потому что Система пытается принудительно списать безнадежный долг! Если заемщик не платит — его признают банкротом, ликвидируют, а его имущество (жизненную силу, душу, воспоминания) пускают с молотка на покрытие кассового разрыва! Статус «Утилизация» — это не божья кара, это стандартная процедура ликвидационного баланса!

Но что произойдет, если должник не просто откажется умирать, а начнет манипулировать самой структурой задолженности?

Что, если применить к «карме» стандартные методы финансового инжиниринга? Реструктуризацию, секьюритизацию долга, создание фиктивных встречных требований, зачет взаимных обязательств, перенос убытков на будущие периоды через создание отложенных налоговых активов?

Внезапно воздух в камерке задрожал.

Строки на экране кинескопа начали ломаться, перекручиваться, превращаясь из зеленых в ослепительно-золотые и смоляно-черные. Аналоговые стрелочные приборы терминала

со звоном зашкалили, разбивая защитные стекла. Серебряные кармические дорожки на корпусе вспыхнули ровным, холодным пламенем.

`[ВНИМАНИЕ!]

`[В семантическом ядре сознания субъекта зафиксирован концептуальный прорыв!]

`[Идентификация ментальной парадигмы...]

`[Анализ... Деконструкция мистического базиса Системы: 100%]

`[Интеграция рационально-бухгалтерского фреймворка: УСПЕШНО]

`[Внимание: Базовые классы «Воин», «Маг», «Культиватор», «Жрец» признаны несовместимыми с текущей когнитивной структурой носителя]

Денис почувствовал, как в затылок вонзилась раскаленная игла. Боль была такой острой, что он вскрикнул, вцепившись пальцами в край клавиатуры. Но сквозь эту боль в его разум хлынул поток ледяной, структурированной информации.

Перед его мысленным взором предстал весь мир.

Он видел сквозь толщу камня заведение Мэнсона: трактирщика за стойкой, наемников, пьющих спирт, мусорщиков в коллекторе. Но теперь он видел не их уровни, не полосы здоровья и маны. Он видел их ****балансовые отчеты****.

У Мэнсона:

*Активы: Ликвидная карма (+420 KU), Основные средства (Здание, инвентарь: +1 200 KU).

Пассивы: Скрытая кредиторская задолженность перед гильдией контрабандистов (-1 500 KU).

Чистый капитал: шаткий, близкий к дефолту.*

У одного из наемников:

Баланс: Зависшая дебиторская задолженность за невыполненный контракт на убийство. Высокие операционные риски.

Вся реальность, сотворенная Системой, была не миром меча и магии, не священным полем битвы добра и зла. Это была гигантская, замкнутая, перегруженная токсичными деривативами финансовая корпорация, державшая в рабстве квадриллионы душ через систему навязанного морального кредита!

`[Запущен процесс генерации уникального экзистенциального архетипа...]

`[Найдена критическая системная брешь: Уязвимость одинарной записи]

`[Субъект Denis_Voropov признан единственным носителем знания о Двойной Записи в текущем слое реальности]

`[Попытка подавления... ОШИБКА: Парадокс непротиворечивости базовой логики Системы. Математическая истина не может быть аннулирована Законом]

Золотой и черный свет в экране слились воедино, породив ослепительную вспышку, которая выжгла люминофор в центре кинескопа, оставив там пылающий символ: весы, на одной чаше которых лежал знак «Дебет», а на другой — «Кредит».

`[Поздравляем! Вам присвоен уникальный первородный класс: [Кармический Эксплойтер] (Ранг: EX / За пределами иерархии)]

`[Описание: Вы узрели истинную бухгалтерию мироздания. Для вас мораль — это сальдо, грех — дебиторская задолженность, а добродетель — раздутый пассив. Вы не служите Системе и не сражаетесь с ней. Вы проводите ее принудительный аудит.]

`[Получены классовые пассивные способности:]

1. [Аудиторский Взор (Ранг 1)] — Вы видите балансовые отчеты любых одушевленных и неодушевленных объектов, организаций и локаций. Вы способны выявлять скрытые обязательства, завышенную стоимость активов и кармические кассовые разрывы целей.

2. [Принцип Двойной Записи (Пассивный навык Архитектора)] — Любое кармическое воздействие на вас обязано иметь встречную проводку. Негативная карма больше не разрушает

ваше тело напрямую, если вы способны открыть зеркальный балансовый субсчет для аккумуляции системного стресса.`

`[Получены активные классовые навыки:]`

`1. [Фиктивная Проводка (Уровень 1)] — Позволяет временно перенаправить входящий кармический ущерб или штраф на фиктивного контрагента (любой объект окружающей среды с ненулевой кармической емкостью) с отсрочкой платежа до конца отчетного периода.`

`2. [Взаимозачет Требований (Уровень 1)] — При нанесении урона цели вы можете зачесть ее положительную карму в счет погашения ваших штрафных санкций, либо конвертировать свой отрицательный баланс в чистый энтропийный урон по противнику по курсу 1:1.`

`3. [Акт Несогласия (Уровень 1)] — Замораживает действие любых дебаффов, наложенных Системой, на время проведения камеральной проверки (Длительность: 10 минут за каждые 100 000 единиц оспариваемого долга).`

Голова Дениса откинулась назад. Он глубоко, судорожно вдохнул раскаленный воздух серверной.

Боль ушла. Нет, физические повреждения никуда не делись — полоска здоровья по-прежнему замерла на отметке 14/100, — но изменилось само восприятие этой боли. Теперь это была не смертельная рана, грозившая скорой гибелью.

В углу его нового интерфейса развернулось абсолютно новое, невиданное в этом мире окно: ****«Оборотно-сальдовая ведомость физического состояния»****.

Его 14 единиц здоровья больше не были биологическим пределом. Они значились как:

`[Статья: Основной биологический фонд. Текущая амортизация: 86%]`

`[Резерв под обесценение: Не сформирован]`

Денис медленно поднял руку. Черная воронка над его головой, яростно бурлившая еще минуту назад, изменилась. Черный деготь перестал хаотично рассеивать смертоносные искры. Тьма уплотнилась, структурировалась, приняв форму идеально правильного черного куба с тонкими золотыми гранями, мерно вращавшегося в полуметре над его теменем.

Цифры ****1 000 000**** больше не горели зловещим кровавым пламенем. Они светились холодным, строгим неоновым золотом, словно строчка на табло межбанковской валютной биржи:

`[Текущий кредитный портфель: 1 000 000 KU (Необеспеченный заем у Системы)]`

`[Процентная ставка: 0% (В связи с отсутствием утвержденной методики расчета пени)]`

`[Статус ликвидации: ПРИОСТАНОВЛЕН (Подана претензия: «Акт разногласий по первичной эмиссии»)]`

Таймер, отсчитывавший двадцать восемь дней до стирания личности, замер. Затем цифры мигнули и сменились значком бесконечности, поверх которого легла надпись: `[Заморожено на период аудиторской проверки]`.

Денис опустил взгляд на свои руки. Пальцы больше не дрожали.

— Ну вот, — тихо сказал он в пустоту серверной, и в его голосе прозвучало глубокое профессиональное удовлетворение. — Процедура конкурсного производства отменяется. Вводим режим внешнего финансового оздоровления.

Он повернулся к экрану терминала «Атлас-7». Тот все еще дымился, но базовая системная шина выдержала инициализацию класса.

Денис вбил короткую последовательность команд, активируя свой первый навык — `[Взаимозачет Требований]`:

```
> EXECUTE Balances.Offset --source=Self.Karmic_Debt --amount=100 --target=Self.HP_Reserve`
```

`[Транзакция внутреннего взаимозачета...]

`[Списание с кредитного портфеля: 100 KU]

`[Капитализация в статью: Ремонт и восстановление основных фондов: +10 HP]

`[Внимание: Сформирована внутренняя проводка: Д-т «Здоровье» / К-т «Обязательства перед Системой»]`

Его тело прошила теплая, золотистая волна. Боль в колене мгновенно утихла — разорванные связки стянулись плотными волокнами, треснувшие ребра с глухим сухим щелчком встали на место, а дыхание стало ровным и глубоким.

`[Здоровье восстановлено: 24 / 100 НР]`

`[Текущий кредитный портфель: 1 000 100 КУ]`

Денис усмехнулся.

Это было гениально в своей простоте. Он не потратил ни крупицы маны. Он не использовал драгоценные целебные зелья. Он просто взял сто единиц из своего бесконечного кармического долга и направил их на ремонт собственного тела, оформив это как инвестиции заемщика в поддержание ликвидности залогового имущества!

Система сама оплатила его лечение из средств того самого кредита, который выдала ему в виде штрафа! Ведь мертвого заемщика банк санировать не может, а живой — обязан вернуть долг. Поддерживать его жизнеспособность стало прямой обязанностью Системы!

— Гениально, — выдохнул Денис, поднимаясь с кресла. Походка его стала упругой, ровной, плечи расправились.

Он поправил истертый лацкан пиджака, застегнул уцелевшую пуговицу на рубашке и зашагал к выходу из серверной.

В зале «Приюта Утопленников» ничего не изменилось. Те же наемники, оцепеневшие за столом. Тот же торговец стимуляторами, так и не посмевший поднять с пола разбитую ампулу. И старый Мэнсон, все так же державший руки над пулеметными тумблерами, готовый в любую секунду взорвать весь квартал к чертовой матери.

Когда брезентовая штора отодвинулась, Мэнсон вздрогнул всем телом, а его механический глаз издал пронзительный визг, пытаясь перефокусироваться.

Денис вышел в зал.

Но это был уже не тот хромающий оборванец, от которого за версту несло могильным холодом близкой утилизации.

Черный куб с золотыми гранями над его головой больше не давил на окружающее пространство неконтролируемой энтропией. Он вращался плавно, мерно, излучая тяжелую, холодную, подавляющую ауру абсолютного, бюрократического превосходства. Это было присутствие не жертвы катастрофы, а высшего инспектора, в чьем чемодане лежит постановление о сносе всего этого города вместе с его жителями.

Денис неторопливо подошел к стойке.

Теперь его `[Аудиторский Взор]` работал на полную мощность. Стоило ему взглянуть на Мэнсона, как перед глазами развернулась полная финансовая подноготная старого кабатчика:

КОНТРАГЕНТ: Мэнсон (Ранг: Торговец трущоб / Ветеран Кармических Войн)

Уровень: 42

Здоровье: 1 850 / 1 850

БАЛАНСОВЫЙ СТАТУС:

- Основной капитал: 4 800 КУ (Занижен на 30% через скрытые тайники)

- Неучтенная прибыль: Контрабандный склад стимуляторов под полом (+2 200 КУ)

- УЯЗВИМОСТЬ: Просроченная задолженность перед Культом Кровавой Луны (-5 000 КУ).

Срок ультиматума: 3 дня. Штраф за просрочку: Снятие кожи заживо.

Денис опёрся локтями о полированную броню стойки и посмотрел Мэнсону прямо в глаза. Трактирщик инстинктивно отшатнулся, вжимая голову в плечи.

— Ты... ты что такое? — прохрипел Мэнсон. Его искусственная рука с гидроманипулятором конвульсивно дернулась. — Твоя карма... она изменилась. Она больше не гниет. Она... зафиксирована?! Как ты это сделал?!

— Я провел аудит, — негромко ответил Денис. — И нашел массу нарушений в ведении первичной документации. В том числе — в твоём заведении, Мэнсон.

Кабатчик побледнел так, что серая кожа трущобного жителя стала похожа на мокрый мел.

— О чем... о чем ты говоришь?

— Твой контрабандный тайник под вторым рядом половых досок, аккуратно под бочкой с синтетическим ромом, — небрежно бросил Денис, постукивая пальцами по столешнице. — Две тысячи двести кармических единиц в стимуляторах армейского образца. Не задекларированы. Налог на оборот подакцизных товаров в пользу Кармической Палаты не уплачен.

Мэнсон издал задущенный хрип, схватившись живой рукой за горло.

— Но это мелочи, — продолжил Денис, наклоняясь ближе, так что золотые грани его черного куба отразились в выпуклой линзе механического глаза кабатчика. — Главное — твой должок Культ Кровавой Луны. Пять тысяч единиц. И три дня до визита их ликвидаторов. У тебя нет этих денег, старик. Твой текущий кэшфлоу отрицательный. Через семьдесят два часа тебя выпотрошат прямо на этой стойке, а твои механические потроха продадут на запчасти за тридцать медных грошей.

Наемники за дальним столом переглянулись. Информация о тайнике и долге Мэнсона перед сектантами была смертельной тайной, о которой в этом секторе не знал никто.

— Откуда... кто ты, черт тебя дерит?! — в голосе Мэнсона звучали слезы пополам с первобытным ужасом.

— Я твой антикризисный управляющий, — холодно улыбнулся Денис. — И у меня для тебя деловое предложение.

Он выпрямился, окинул взглядом притихший бар, задержавшись на наемниках, которые под его взором синхронно втянули головы в плечи, пытаясь стать как можно меньше.

— Мне нужна нормальная одежда, чистая комната, доступ к пищевым концентратам высшей категории и неограниченный канал связи с аукционами Второго и Третьего Ярусов, — четко, пункт за пунктом перечислил Денис. — Взамен я проведу реструктуризацию твоего долга перед Культ Кровавой Луны. Я перепишу их финансовые требования так, что к исходу третьего дня не ты будешь должен им пять тысяч кармы, а они окажутся твоими пожизненными должниками. С выплатой неустойки за моральный ущерб.

Мэнсон смотрел на него снизу вверх, широко раскрыв рот. Его механический глаз яростно крутился, пытаясь найти хоть один признак безумия или блефа на лице собеседника. Но там была лишь стальная, абсолютная уверенность хищника высшего порядка — хищника, который охотится не на плоть, а на фундаментальные законы, управляющие этим миром.

— А если... если я откажусь? — еле слышно пискнул старик.

Денис пожал плечами и слегка приподнял бровь:

— Тогда я просто зафиксирую факт нецелевого использования брокерского терминала и передам информацию о твоём тайнике сборщикам налогов Пятого Легиона прямо сейчас. Через мой класс это займет ровно полторы секунды. Выбирай, Мэнсон. Ликвидация сегодня вечером... или полное закрытие баланса с выходом в чистую прибыль под моим чутким финансовым надзором.

Трактирщик медленно опустил руки. Тяжелый дробовик с глухим металлическим стуком упал на пол за стойкой.

Мэнсон согнулся в глубоком, почтительном поклоне, уткнувшись лбом в бронированное стекло.

— Господин... — просипел он, и в его голосе больше не было металла, осталась только рабская покорность мелкого лавочника перед лицом финансового титана. — Все, что есть в «Приюте Утопленников»... все в вашем распоряжении. Комната наверху... лучшая. Чистая вода из автономного фильтра. Я сейчас же пошлю мальчишку за одеждой...

Денис медленно кивнул.

Он развернулся к залу и не спеша направился к лестнице, ведущей на верхний ярус заведения. Наемники проводили его благоговейными взглядами, не смея даже шелохнуться, пока скрип его шагов не затих на втором этаже.

Войдя в комнату — тесную, но сухую и запирающуюся на массивный засов, — Денис подошел к мутному зеркалу над железным умывальником.

Из зеркала на него смотрел худой, изможденный мужчина с недельной щетиной и горящими, холодными серыми глазами. Над его головой мерно и величественно вращался черный куб с золотыми гранями.

`-1 000 100 KU`.

Денис посмотрел на цифру, затем открыл кран, плеснул в лицо холодной ржавой водой и криво усмехнулся своему отражению.

— Правила вычитания жизни усвоены, господа создатели Системы, — тихо произнес он, глядя прямо в пустоту за зеркальным стеклом, где, как он теперь точно знал, крутились алгоритмы Кармического Регистра. — Правило сложения я тоже освоил. А теперь мы перейдем к разделу «Враждебное поглощение». Готовьте ваши балансовые отчеты. Аудитор вышел на проверку.

Глава 4. Первый эксплойт: Кармический Рикошет

Холодная вода смыла с лица серую пыль нижних трущоб, но не смогла смыть лихорадочный, хищный блеск в глазах.

Денис оперся мокрыми ладонями о шершавые края раковины, покрытой толстым слоем окаменевшей извести и бурыми подтеками ржавчины. Вода уходила в слив медленно, с хриплым, булькающим звуком, словно сама канализационная труба задыхалась от той ядовитой дряни, что циркулировала в трубах «Приюта Утопленников».

Над головой Дениса, слегка покачиваясь в такт его дыханию, висел монолит. Черный правильный куб с гранями из слепящего, раскаленного золота. Он не отбрасывал обычной тени — вместо этого пространство вокруг него казалось слегка размытым, словно воздух дрожал над раскаленным асфальтом в полдень.

~-1 000 100 KU~.

Один миллион и сто единиц кармического долга. Число, за которое в пределах юрисдикции Пятого Легиона и любого подконтрольного Синдикату анклава человека не просто вешали на площади — его душу расщепляли на протоплазму для подпитки мана-генераторов правящей верхушки. Обычный смертный бродяга с балансом в минус пятьдесят единиц уже считался ходячим трупом: его мышцы сводило судорогами от кармического истощения, кожа серела, а любая мелкая царапина превращалась в гниющую язву из-за штрафов Системы на регенерацию.

Денис же чувствовал... странную, парадоксальную легкость.

Его пальцы не дрожали. Мышцы, еще час назад сведенные предсмертной судорогой от голода и кислотных испарений свалки, наливались плотной, сухой силой. Сердце билось ровно, с методичностью швейцарского хронографа или серверов высокочастотного трейдинга, за которыми он провел прошлую жизнь.

Он мысленно развернул интерфейс.

Перед глазами, мерцающая полупрозрачным пепельно-серым светом, раскрылось персональное окно статуса:

```
||
|| СТАТУС СУБЪЕКТА: Денис (Идентификатор скрыт / Ошибка реестра) ||
|| КЛАСС: Взломщик Кармы [Уникальный / Эксплойт-архетип] ||
|| УРОВЕНЬ: 1 ||
|| БАЛАНС СЧЕТА: -1 000 100 KU [КРИТИЧЕСКИЙ БЕЗЛИМИТНЫЙ ОВЕРДРАФТ]
||
|| ||
|| ХАРАКТЕРИСТИКИ: ||
|| - Сила: 10 ||
|| - Ловкость: 12 ||
|| - Выносливость: 11 ||
|| - Восприятие: 18 ||
|| - Интеллект (Анализ потоков): 24 ||
|| - Кармический Резерв: N/A (Счет арестован / Вне юрисдикции) ||
|| ||
|| ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ: ||
|| [Аудиторская Неуязвимость к Нулю] — Системная смерть от ||
|| истощения баланса отключена. Дефицит признан структурным. ||
|| [Отрицательный Вектор] — Всякий расчет, основанный на ||
|| умножении текущего долга на стандартные коэффициенты урона, ||
```

	порождает реверсивную математическую коллизию.	
	ДОСТУПНЫЕ ПЕРВИЧНЫЕ ПРОТОКОЛЫ:	
	[Дебетовый Рикошет (Ур. 1)] — Встречное требование по входящим	
	штрафным транзакциям. Позволяет закрыть внешнее воздействие за	
	счет перераспределения разницы дебета во встречный импульс.	

Денис вчитался в формулировку [Дебетового Рикошета]. Губы сами собой сложились в холодную, хищную усмешку, от которой у любого аудитора с Уолл-стрит пробежал бы мороз по коже.

«Встречное требование по входящим штрафным транзакциям... Гениально. Архитекторы этой гребаной вселенной были великолепными кодерами и непревзойденными тиранами, но они никогда не работали в судах по банкротству транснациональных корпораций. Они строили абсолютную иерархию, где сильный отнимает у слабого его кармическую энергию, облагая долг штрафными процентами. Они заложили аксиому: чем больше твой минус, тем сильнее тебя раздавит закон».

Но что происходит, если ты перестал сопротивляться минусу? Что происходит, если ты сам стал бездонной черной дырой, куда Система отчаянно пытается списать неучтенные убытки?

В дверь тихо, скребуще постучали.

Денис свернул таблицы одним мысленным усилием. Пепельные строки растаяли в воздухе.

— Войди.

Дверь приоткрылась. В щель боязливо просунулась голова подростка — вихрастого мальчишки лет четырнадцати с серым от копоти лицом и выпученными от немого ужаса глазами. В руках он держал деревянный поднос, заставленный глиняными мисками, и стопку грубой, но чистой одежды из серого полотна.

Мальчишка старательно отводил взгляд от пространства над макушкой Дениса, но Денис видел, как дрожат худые пальцы паренька, вцепившиеся в края подноса. Золото на гранях черного куба слабо пульсировало, и этот свет заливал убогую комнату мертвенным блеском.

— Г-господин... — выдавил пацан, спотыкаясь о порог и ставя поднос на шаткий столик у стены. — Хозяин Мэнсон велел передать... Рагу из мяса степного бегуна. Без синтетических добавок, из личных запасов. И вот... штаны из дубленой кожи песчаника, рубаха, тяжелый плащ с пропиткой от кислотных дождей. Хозяин сказал, что если что-то не по размеру — он лично снимет шкуру с портного...

— Положи, — ровным, сухим голосом отозвался Денис. — И скажи Мэнсону, что пока он оправдывает статус доверенного лица.

Мальчишка судорожно кивнул, попятился задом к выходу и, едва не выломав створку, выскочил в коридор, тут же припустив вниз по ступеням с такой прытью, будто за ним гнался сам Архидемон Долговой Ямы.

Денис подошел к столу. Еда пахла настоящим перцем, чесноком и жареным жиром — невероятная роскошь для нижнего яруса, где девяносто девять процентов населения питались прессованным серым брикетом из белковых водорослей и переработанной целлюлозы.

Он взял деревянную ложку и принялся есть. Быстро, механически, без лишнего смакования. Ему нужны были калории. Тело требовало физического топлива, чтобы мозг мог безошибочно рассчитывать вероятности и коэффициенты. Тепло горячего рагу растеклось по желудку, возвращая чувствительность онемевшим конечностям.

Затем он сбросил грязное рубище, в котором очнулся на мусорном полигоне, и натянул новую одежду. Штаны сели плотно, сапоги из толстой кожи с металлическими накладками на

носках приятно утяжелили шаг, а просторный черный плащ с высоким воротником отлично скрывал контуры плеч.

Единственное, что невозможно было скрыть — это парящий куб. Он следовал за Денисом с геометрической точностью, удерживая дистанцию ровно в пятнадцать сантиметров над теменем. Для любого обитателя этого мира такой знак был клеймом абсолютного изгоя, сигналом тревоги наивысшего приоритета.

Но для Дениса это был не позорный столб. Это был его личный кредитный терминал с бесконечной кредитной линией, выданной за счет самой ткани реальности.

Внезапно снизу, сквозь щелястые доски пола, донесся тяжелый, раскатистый грохот.

БАМ!

Звук был таким плотным, что железный умывальник отозвался тонким дребезжанием. За грохотом последовал звон разбитого бронированного стекла, треск выбиваемой дубовой двери и визгливый, полный смертельного ужаса вскрик старого Мэнсона.

— Именем Кармического Трибунала и Второго Дивизиона Взыскания! — проревел грубый, металлический голос, усиленный встроенным в гортань динамиком. — Всем оставаться на своих местах! Опустить морды в пол! Оружие на стойку, иначе активируем протокол тотального списания!

Денис медленно завязал кожаный шнурок на воротнике плаща.

Его брови даже не дрогнули. Он ожидал этого. Логика Системы была предсказуема до зевоты: любая крупная финансовая аномалия неизбежно привлекает внимание сборщиков мусора. А когда на захолустной окраине свалки внезапно регистрируется долговой провал величиной в миллион кармических единиц, локальный узел мониторинга вспыхивает багровым светом, как новогодняя елка.

Снизу слышались звуки короткой потасовки, глухой удар тяжелого кованого сапога по живому телу и хриплый стон трактирщика:

— Не стреляйте... Ради Милосердного Регистра, не стреляйте! У меня все налоги уплачены! Вот квитанция, квартальная выписка...

— Заткни пасть, падаль! — рявкнул тот же металлический бас. — Твои гроши никого не интересуют! Системный радар десять минут назад зафиксировал здесь всплеск седьмой категории! Кто-то вскрыл протоколы Долгового Реестра или сюда приполз ликвидированный преступник из Центральные Районы! Где он, Мэнсон? Говори, пока я не выжиг твою карму до отрицательного дна вместе с твоим вонючим клоповником!

Денис спокойно подошел к двери комнаты, откинул массивный железный крюк и толкнул полотно наружу.

Коридор второго яруса представлял собой деревянную галерею, нависающую над общим залом таверны. Подойдя к перилам, Денис посмотрел вниз.

Картина внизу была классической для миров победившего капиталистического дистопизма.

Входная дверь «Приюта Утопленников» была вырвана с корнем и валялась посреди зала, раздавленная гидравлическим тараном. За столиками не осталось ни одного бродяги — посетители вжались в углы, забились под лавки или лежали плашмя, боясь поднять глаза.

Посреди зала стояла четверка карателей.

Они не походили на регулярных солдат Пятого Легиона — это были лицензированные «псы-коллекторы», частная подрядная бригада Синдиката «Серый Вексель». На таких ублюдков государство сбрасывало самую грязную работу по выбиванию безнадежных долгов.

Их экипировка говорила сама за себя: тяжелые композитные бронежилеты, усиленные руническими пластинами из черной бронзы, защитные шлемы с узкими визорами, светящиеся агрессивным оранжевым спектром. У двоих загонщиков на поясах висели тяжелые кара-

бины, стреляющие кармическими гарпунами, а в руках они сжимали длинные цепные плети, оплетенные потрескивающими фиолетовыми дугами проклятий.

Третьим был сухопарый, сгорбленный субъект в длиннополой кожаной мантии с капюшоном — Кармический Регистратор или штатный проклинатель бригады. В его костлявых руках мерцал тяжелый бронзовый фолиант, страницы которого были испещрены светящимися строками долговых расписок.

А во главе банды стоял великан под два метра ростом, закованный в экзоскелет кустарного производства. Вместо правой руки у него был установлен массивный пневматический захват, на котором лениво стравливал пар серый клапан.левой рукой он держал старого Мэнсона за шкуру, оторвав трактирщика от пола на полметра. Лицо великана украшала выжженная татуировка в виде штрихкода на всю щеку — знак пожизненного сервитута перед Синдикатом.

Над головой главаря горел его собственный системный маркер:

`[Бригадир Мортен. Класс: Исполнитель Взыскания (Ур. 28)]`

`[Баланс Кармы: +4 250 KU]`

Мортен был сытым псом. Четыре тысячи положительных единиц в этих трущобах приравнивали человека к мелкому дворянину. Каждая эта единица была выбита, выжжена и вырвана из глоток сотен таких бедолаг, как Мэнсон.

— Я повторяю вопрос, старик, — проскрежетал Мортен, встряхивая трактирщика так, что у того клацнули зубы. — Где носитель аномального баланса? Мой компас указывает прямо на эту крышу. Сдашь его — спишу тебе двадцать процентов налога на алкоголь. Будешь молчать — я конфискую твои почки прямо сейчас, в счет погашения судебных издержек.

Мэнсон, задыхаясь, судорожно перевел взгляд на галерею второго этажа. Он не хотел выдавать Дениса — не из благородства, а из липкого, животного ужаса, который внушал ему человек с черным кубом. Но взгляд скрыть не удалось.

Мортен медленно повернул массивный шлем наверх. Оранжевые линзы визора сфокусировались на перилах.

Там, опершись ладонями о темное дерево и слегка наклонив голову, стоял Денис.

В зале воцарилась гробовая, звенящая тишина. Слышно было только, как капает жир с опрокинутой сковороды на кухне и шипит пар в клапане экзоскелета Мортена.

Коллекторы замерли. Даже загонщики опустили свои плети, недоверчиво уставившись на фигуру над ними.

А затем сгорбленный Регистратор в мантии истошно, по-бабьи взвизгнул. Его фолиант забился в руках, страницы зашелестели с безумной скоростью, выбрасывая в воздух снопы алых искр и густой черный дым.

— Б-бригадир! — заверещал проклинатель, тыча скрюченным пальцем в Дениса. — Это он! Системная метка... боги Регистра, посмотри на его метку!

Мортен разжал пальцы. Мэнсон мешком рухнул на пол, судорожно хватая ртом воздух и отползая под стойку.

Главарь коллекторов медленно задрал голову. Его визор зажужжал, переключая оптические фильтры, пытаясь оцифровать и оценить парящий над Денисом черный монолит.

Секунда. Две.

— Миллион?.. — голос Мортена потерял механическую уверенность, превратившись в хриплый шепот. — Минус миллион сто единиц?.. Да это... это невозможно. Системный предел списания для бродяги — триста единиц, дальше наступает необратимый некроз тканей и распад матрицы души! Как ты вообще дышишь, кусок дерьма?!

Денис медленно выпрямился.

Он не стал спешить. Не спеша, шаг за шагом, он пошел по деревянной лестнице вниз. Каждая ступенька отзывалась сухим, четким скрипом. С каждым его шагом черный куб над его

головой мерно смещался, оставляя за собой едва заметный шлейф золотистых математических символов, мгновенно растворявшихся в воздухе.

— Дышу я вполне свободно, — спокойно произнес Денис, спускаясь на первый ярус. — В отличие от вашего финансового мышления, господин Исполнитель. Вы оперируете устаревшими категориями физического принуждения там, где действуют строгие законы высшего баланса.

Загонщики синхронно вскинули карабины. Плетки в их руках зашипели, напитываясь ядовито-сиреневой маной.

— Стоять на месте! — рявкнул один из них, нервно переступая ногами. — Руки за голову! Любое движение расценивается как уклонение от уплаты!

Денис даже не посмотрел на него. Он остановился в трех шагах от нижней ступени, смежив взглядом Мортена.

— Вы пришли сюда на основании исполнительного листа? — осведомился Денис тоном налогового инспектора, пришедшего с внеплановой ревизией в ларек с шаурмой. — Предъявите ордер на инкассацию. Номер лицензии, доверенность от регулятора и расчетную ведомость с точной суммой претензии.

Мортен на мгновение опешил. На его лице под шлемом явно происходила тяжелая борьба между шаблонами поведения бывалого головореза и полным разрывом шаблона от происходящего. Ни один должник в трущобах так с ним не разговаривал. Должники плакали, молили о пощаде, целовали его кованые сапоги или пытались пырнуть заточкой из ржавой арматуры.

Но требовать доверенность?..

Затем из-под шлема великана вырвался хриплый, глумливый хохот.

— Доверенность?! Ордер?! — Мортен хлопнул себя манипулятором по бедру с тяжелым металлическим лязгом. — Слышали этого клоуна?! Он просит ордер! Парень, ты, видать, мозги отморозил на мусорных полях! Мой ордер — это мой калибр! А твоя жизнь... парень, да за твою тушу Центральный Банк Синдиката отвалит столько золотых векселей, что я смогу купить себе виллу в Верхнем Секторе и пожизненный статус гражданина первой гильдии!

Регистратор за его спиной лихорадочно листал фолиант, его глаза горели маниакальным азартом:

— Бригадир! Стандартный протокол захвата должника Высшей Категории! У него первый уровень! Всего лишь первый уровень! Он голый! Его характеристики на уровне уличного оборванца! Если мы активируем «Пресс Просрочки», его долг сам сломает ему хребет! Системная кара превратит его мышцы в желе за полторы секунды!

Мортен хищно осклабился.

— Слышал эксперта? На колени, миллионник. Будешь дергаться — оторву ноги и потащу культю на цепи. Нам нужна только твоя голова с меткой. Загонщики — вяжи ублюдка! Кармический аркан!

Два загонщика синхронно шагнули вперед. Их цепи взметнулись в воздух, свистя и извиваясь, словно живые фиолетовые гадюки.

В воздухе вспыхнули системные руны:

`[Внимание! Против вас применяется комбинированный навык: «Оковы Взыскателя (Ур. 14)»]

`[Тип воздействия: Кармическое связывание / Долговой захват]

`[Эффект: Наложение штрафа на передвижение. Сила сковывания пропорциональна сумме отрицательного баланса цели]

Обычный расчет Системы был предельно прост и безжалостен. Формула, заложенная в навык, гласила: `Сила Паралича = Базовый урон + (|Отрицательный баланс цели| \* 0.05)`.

Для бродяги с долгом в -100 KU это означало паралич ног.

Для должника с -1000 KU — разрыв связок и перелом костей от чудовищного веса собственной вины перед Системой.

Для Дениса с его $\sim 1\,000\,100\text{ KU}$ расчетная сила связывания составляла... более пятидесяти тысяч единиц физико-магического давления. Этого хватило бы, чтобы расплющить в лепешку средних размеров боевой танк или разорвать на атомы взрослого дракона.

Цепи с грохотом захлестнули плечи и грудь Дениса.

Фиолетовые руны жадно впились в ткань его нового черного плаща, вспыхивая ядовитым неоновым светом. Загонщики уперлись сапогами в пол, приготовившись упиваться зрелищем того, как дерзкий чужак падает на колени, захлебываясь собственной кровью от давления кармического пресса.

— Жри штраф, тварь! — взвыл первый загонщик.

Денис даже не пошатнулся.

Он стоял абсолютно прямо, спокойно глядя на них сквозь переплетение светящихся цепей.

В глубине его зрачков зажглись две крошечные золотые точки — математические процессоры класса [Взломщик Кармы] включились на полную мощность, анализируя входящий запрос.

Перед глазами Дениса развернулся системный лог транзакции:

```
|| ВХОДЯЩАЯ ТРАНЗАКЦИЯ: «Оковы Взыскателя» ||
|| Источник: Загонщик-1 (Баланс: +120 KU), Загонщик-2 (+140 KU) ||
|| Расчетная нагрузка на баланс реципиента: 50 005 Ед. давления ||
|| Статус реципиента: АБСОЛЮТНЫЙ ДЕФИЦИТ СЧЕТА ||
|| ||
|| ОШИБКА РАСЧЕТА СИСТЕМЫ: Попытка списания неликвидного остатка! ||
|| Значение превышает допустимый лимит транзакции узла трущоб! ||
|| Активировать аварийный протокол защиты кредитора? ||
```

— Отклонить аварийный протокол, — одними губами прошептал Денис. — Инициировать встречный иск. Применить навык: [Дебетовый Рикошет].

Куб над его головой внезапно прекратил ленивое вращение.

Он замер. Золотые грани вспыхнули так ярко, что осветили самые темные углы таверны резким, хирургическим светом. Пространство вокруг Дениса сжалось со звуком лопнувшей струны.

— Что за... — начал второй загонщик, но его голос оборвался.

Цепи, обвивавшие тело Дениса, не передали урон цели. Они уперлись в абсолютную математическую пустоту. В кармический вакуум величиной в миллион единиц.

Вместо того чтобы раздавить Дениса, колоссальная энергия в пятьдесят тысяч единиц попыталась «взыскать» долг, но натолкнулась на правило отрицательного вектора: *вычитание отрицательного числа есть сложение*.

Система захлебнулась.

```
|| НАВЫК [ДЕБЕТОВЫЙ РИКОШЕТ] АКТИВИРОВАН: ||
|| Входящее требование квалифицировано как «Необоснованное ||
|| обогащение третьих лиц». ||
|| Разница дебета перенаправлена во встречный импульс. ||
|| Коэффициент возврата: 100% кинетической и кармической массы. ||
|| Получатели возврата: Инициаторы транзакции. ||
```

— Ваша претензия, господа, — негромко произнес Денис, глядя прямо в побелевшие глаза загонщиков, — юридически ничтожна. Заберите ваш штраф обратно. С учетом пени за просрочку.

ХЛОПОК.

Это не было взрывом магии. Это был звук схлопнувшегося вакуума.

Фиолетовое свечение на цепях мгновенно поменяло цвет на ослепительно-черный с золотой каймой. А затем колоссальная, немыслимая кинетическая и кармическая сила, которую коллекторы пытались обрушить на Дениса, ударила в обратном направлении — по тем же самым цепям, прямо в руки держащих их людей.

Это произошло за долю секунды.

Первого загонщика просто разорвало изнутри. Его собственный карабин и рунический бронежилет не спасли — пятьдесят тысяч единиц кармического давления буквально расплющили его внутренние органы в кашу, превратив тело в бесформенный мешок из переломанных костей и лопнувших сосудов. Кровь брызнула из его глаз, ушей и пор на коже, окрасив стену позади него в сплошной багровый цвет.

Второго загонщика подбросило в воздух с такой силой, что он пробил дощатый потолок первого этажа, с треском выломал стропила второго яруса и с глухим ударом рухнул обратно на пол, неестественно вывернув шею под углом в девяносто градусов.

Оба системных маркера над их телами мигнули и с тихим стеклянным звоном осыпались серым пеплом:

`[Субъект ликвидирован. Причина: Разрыв матрицы души обратным кармическим током]`

`[Баланс обнулен в пользу балансовой компенсации]`

Цепи со звоном упали к ногам Дениса, рассыпаясь на куски мертвого, потухшего металла. На его плаще не осталось даже пылинки.

В таверне повисла такая тишина, что было слышно, как тяжело и с хрипом дышит сквозь решетку забрала бригадир Мортен.

Регистратор в мантии стоял, вжавшись спиной в дверной косяк. Его лицо было блее мела, челюсть отвисла, а из носа тонкой струйкой текла кровь — его собственный системный фолиант взорвался прямо в руках, обуглив пальцы до черного мяса.

— Что... что ты такое?! — просипел проклинатель, баюкая сожженные культи. — Ты не человек... Человек не может отразить долговой пресс шестого ранга! Это... это божественное вмешательство! Падший Инквизитор?!

Денис сделал один спокойный шаг вперед. Сапог с металлическим носком мягко наступил на лужу крови первого загонщика, но алая жидкость странным образом отступила от подошвы, не коснувшись кожи — Система брезгливо изолировала банкрота от осквернения ресурсами низшего ранга.

— Я же предупредил, — произнес Денис, переводя холодный, расчетливый взгляд на Мортена. — Аудитор вышел на проверку. Ваша бухгалтерская отчетность не сошлась с реальностью.

Мортен зарычал. Животный страх опытного пса трущоб на мгновение уступил место слепой, бешеной ярости. Он понял, что столкнулся с чудовищем, чья природа ломала все известные ему законы мироздания. Но за годы службы в Синдикате он привык полагаться на абсолютную грубую силу своего экзоскелета и личные боевые навыки двадцать восьмого уровня.

— Сучий потрох! — взревел Мортен. Пневматический захват на его правой руке истошно взвизгнул, клапаны выбросили струю раскаленного пара. — Думаешь, спрятался за системным багом?! Я тебя голыми руками на куски разорву, багоюзер гребаный! Без всякой кармы! Чистой сталью!

Земля под ногами великана содрогнулась. Мортен рванул вперед, развивая для своей массы невероятную скорость. Сервоприводы экзоскелета были на пределе мощности. Пневмозахват раскрылся, превратившись в трехпалую клешню из закаленного титана, способную перекусить рельс.

Он метил Денису прямо в горло — просто, грубо, физически. Никаких заклинаний, никаких системных каналов. Чистая кинетика и тонна стали.

Денис даже не попытался уклониться.

Он не сделал ни единого шага в сторону. Его правая рука плавно поднялась навстречу несущемуся бронированному монстру, раскрыв ладонь в простом, останавливающем жесте.

«Физический урон в этой реальности точно так же рассчитывается через Кармический Регистр, — с ледяным спокойствием размышлял Денис за микросекунду до удара. — Каждое действие имеет цену. Каждый удар — это контракт. Если контракт не обеспечен золотом или кармой агрессора, он обеспечивается его жизнью. А ты, Мортен, только что поставил на кон весь свой баланс».

Мортен нанес удар.

Титановая клешня с оглушительным скрежетом врезалась в выставленную ладонь Дениса.

Любой нормальный человек превратился бы в кровавый фарш, размазанный по дальней стене таверны. Но клешня... остановилась.

Она замерла в сантиметре от тонкой, бледной кожи Дениса, словно наткнулась на монолитную плиту из адаманта. Воздушная волна от удара сорвала со столов глиняные кружки, заставила затрепетать полы плаща Дениса, но его рука даже не согнулась в локте.

Глаза Мортена под визором расширились от первобытного ужаса. Сервоприводы экзоскелета задымались, шестерни начали крошиться, не в силах преодолеть невидимый барьер.

— К-как?.. — выдохнул бригадир.

— Встречный иск, пункт второй, — тихо сказал Денис, глядя ему прямо в прези шлема. — Несанкционированное силовое воздействие на арбитражного управляющего. Штраф начисляется по максимальной шкале с автоматической конвертацией кинетической энергии в долговое обязательство.

Куб над головой Дениса опустился чуть ниже, и одна из его золотых граней коснулась наплечника экзоскелета Мортена.

`[Обнаружен несанкционированный физический контакт!]

`[Активация подпрограммы: «Принудительное закрытие позиций»]

`[Баланс цели: +4 250 KU]

`[Требуемая сумма компенсации ущерба: БЕЗЛИМИТНО]

— Нет... стоп... ОТМЕНА! — в панике заорал Мортен, пытаясь отдернуть руку, но титановая клешня словно намертво приварилась к невидимому силовому полю Дениса. — Система, отмена авторизации! Разрыв контакта!

— Сделка закрыта, — отрезал Денис. — Исполнить клиринг.

Черный куб вспыхнул ослепительным золотом.

В следующее мгновение баланс Мортена над его головой начал таять с катастрофической скоростью:

`+4 250 KU...`

`+2 100 KU...`

`+500 KU...`

`0 KU...`

— А-А-А-А-А-А! — истошный, нечеловеческий вопль сотряс стены «Приюта Утопленников».

Когда баланс Мортена пробил нулевую отметку, законы Системы, которым он так истово служил всю жизнь, обратились против него с яростью голодного зверя.

Обычные люди не могли существовать в минусе без специального класса Дениса. Для обычного жителя мира минус означал немедленную деградацию материи.

Титановый экзоскелет Мортена начал ржаветь и рассыпаться в бурую труху прямо на глазах. Металл гнил, превращаясь в хлопья сажки. Но самое страшное происходило с телом самого бригадира.

Сквозь щели брони повалил густой серый пар — это выгорала его жизненная сила, принудительно списываемая Системой для покрытия дефицита транзакции. Его кожа под лопнувшей броней мгновенно покрылась старческими пятнами, высохла, натянулась на костях, как пергамент. Мышцы атрофировались за считанные секунды. Могучий двухметровый громила сжимался, усыхал, превращаясь в живую мумию.

`-50 KU...`

`-200 KU...`

`-1 000 KU...`

Система выкачивала из него все: ману, здоровье, воспоминания, структуру ДНК.

— Поща... ди... — просипел иссохший рот, из которого вывалились почерневшие зубы.

— В бизнесе нет места пощаде к неэффективным менеджерам, — холодно констатировал Денис. — Вы допустили дефолт, Мортен. Ликвидация неизбежна.

Денис разжал пальцы.

Иссохшее, обратившееся в прах тело бригадира без звука осело на пол кучей серого пепла, ржавых шестеренок и истлевших обрывков кожи. Тяжелый шлем со стуком покатился по доскам и замер у ног трясущегося Регистратора.

Над кучей праха зависла последняя системная строчка:

`[Субъект Мортен ликвидирован в связи с полной финансовой несостоятельностью]`

`[Активы субъекта конфискованы в счет частичного погашения судебных издержек]`

Денис медленно повернул голову к последнему выжившему — сухопарому Регистратору.

Тот сидел на коленях в луже собственной мочи, прижимая к груди обугленные руки, и мелко, непрерывно трясся. Его глаза были абсолютно пустыми — разум мелкого бюрократа не выдержал зрелища того, как высшие догматы Системы были растоптаны и вывернуты наизнанку прямо у него на глазах.

— Т-ты... антихрист... — шептал он сухими, растрескавшимися губами. — Ты сломал Баланс... Создатели покарают... Они сотрут этот сектор...

Денис не спеша подошел к нему.

Он наклонился, поднял с пола чудом уцелевший металлический жетон Мортена — персональный банковский идентификатор Синдиката «Серый Вексель», на котором тускло мерцала системная гравировка доступа к локальным складам и счетам бригады.

— Создатели могут попытаться, — негромко сказал Денис, пряча жетон во внутренний карман плаща. — Но перед этим им придется прислать кого-то посolidнее, чем мелкие уличные рэкетиры с дефицитом логического аппарата.

Денис посмотрел в безумные глаза Регистратора:

— У тебя есть ровно одна минута, чтобы убраться отсюда на своих двоих. Беги к своим хозяевам в Центральный Сектор. Передай Совету Директоров «Серого Векселя» и чиновникам Пятого Легиона простое сообщение.

Денис выдержал паузу. Золотые грани черного куба над его головой вспыхнули ровным, царственным светом, отражаясь в глазах сломленного клерка.

— Передай им, что их худший ночной кошмар обрел плоть. В их Систему пришел первый сертифицированный Взломщик. И если они не хотят, чтобы я обнулil весь их совокуп-

ный кармический капитал до единого медного гроша — пусть готовят полную финансовую отчетность за последние триста лет.

Регистратор не стал ждать повторения. С нечленораздельным, полуживотным воем он вскочил на ноги и, спотыкаясь о собственные ноги и обломки выбитой двери, вылетел в ночную тьму трущоб, оглашая окрестности безумными криками ужаса.

Денис проводил его взглядом, затем медленно повернулся к залу.

За стойкой медленно, с колотящимся сердцем поднимался старый Мэнсон. Трактирщик держался за разбитую голову, глядя на кучу серого пепла посреди своего заведения, на расплюснутые трупы загонщиков и на одинокую фигуру в черном плаще.

Во взгляде старика больше не было даже страха. Там был священный, парализующий трепет первобытного дикаря перед сошедшим на землю божеством разрушения.

Денис подошел к стойке, достал из кармана чистый платок, неторопливо вытер едва заметное пятнышко сажи с манжеты и посмотрел на Мэнсона.

— Мэнсон.

— Д-да, Ваша Милость... — упавшим голосом отозвался старик, падая на колени прямо за стойкой. — В-все... все сделаю... Прикажите...

— Убери этот мусор, — Денис кивнул на останки коллекторов. — Оружие загонщиков сдай проверенному скупщику, выручку оставь себе на ремонт двери и моральный ущерб. А затем найди мне карту подземных коммуникаций, ведущих к Главному Кармическому Резервуару Нижнего Города.

Денис бросил холодный взгляд на свой статус, где по-прежнему ровно и незыблемо горело число `1 000 100 KU`.

— Нам предстоит много работы, Мэнсон. Первый эксплойт показал отличную масштабируемость. Пора выходить на крупные институциональные рынки.

Глава 5. Знакомство с Адой

Мэнсон приходил в себя долго, судорожно сглатывая тягучую, пахнущую медью слюну и не отрывая взгляда от сапог Дениса. Казалось, трактирщик боялся даже моргнуть — будто стоило ему отвести глаза, и чудовищный черный монолит над головой гостя сорвется с невидимой привязи, обратив остатки его заведения в первородную пыль.

— Вставай, — негромко повторил Денис. В его голосе не было злобы, лишь сухая деловая прохлада, от которой у старика по спине побежали ледяные мурашки. — Истерика — нерентабельная трата ресурса. У нас мало времени. Когда Пятый Легион осознает, что сборщики не вернулись к вечерней переключке, этот квартал перекроют барьерами четвертого уровня.

— Д-да... сию минуту, Ваша Милость... — старик, цепляясь за шершавые доски стойки, кое-как поднялся на ноги. Колени его ходили ходуном, а пальцы подрагивали, выбивая дробь по полированному дереву. — Карты... Карты есть. Старые, еще времен Первой Закладки, когда Нижний Город не был выгребной ямой, а звался Сектором Технической Фильтрации. Мой дед служил младшим гидравликом при Магистрате...

Трактирщик нырнул под прилавок, долго гремел там медными ключами, фальшивыми доньями ящиков и пыльными бутылками, пока наконец не вытащил на свет потемневший от сырости тубус из тисненой кожи виверны. Пломбы на нем давно истлели, превратившись в серую труху.

Денис перехватил тубус, вытряхнул на столешницу плотный, хрустящий рулон вошеного пергамента, прошитого тончайшими серебряными нитями системной трассировки.

Перед глазами тут же всплыло полупрозрачное окно интерфейса:

> **[Обнаружен физический носитель топографических данных: «Инженерная сеть дренажных коллекторов Сектора 7-Бис»].**

> **[Качество данных: 42% (Устарели на 284 системных цикла)].**

> **[Статус интеграции: Требуется верификация на местности].**

— Спуск прямо под ледником, — торопливо зашептал Мэнсон, косясь на обезображенные останки загонщиков у входа. — Отодвинете дубовый чан с солеными потрохами, там будет люк с герметичной задвижкой. Раньше туда сливали технологические отходы кармических дистилляторов, но лет пятьдесят назад трубы забило шлаком, и магистраль законсервировали. Если пройдете по третьему отводу на север, упретесь в дренажный колодец Резервуара. Но... Ваша Милость...

Старик запнулся, комкая в кулаке грязный передник.

— Договаривай, Мэнсон. Замалчивание рисков влечет штрафные санкции.

— Там не просто сырость и крысы, — сглотнул трактирщик. — Там... системный мусор. Бракованные сущности, которых сборщики сбрасывали вниз после зачистки должников. Недотертые логи, обрывки чужих душ, сошедшие с ума охранные конструкторы. Ни один чистильщик туда не суется без взвода тяжелых паладинов Ордена Баланса.

— Идеальная экосистема, — тонко усмехнулся Денис, сворачивая пергамент и убирая его во внутренний карман плаща. — Никаких лишних свидетелей и избыточная плотность неструктурированных системных данных. Именно то, что мне нужно для калибровки.

Он развернулся и направился к тяжелой двери, ведущей в подвальные помещения трактира.

— И, Мэнсон?

— Да, господин? — отозвался старик из полутьмы.

— Если через два часа в таверну войдут ищейки Векселя — скажи им правду. Скажи, что я ушел вниз, чтобы забрать то, что они считают своей монополией. Пусть присылают кого-

нибудь посолиднее этих сборщиков с бронзовыми бирками. Мне понадобятся цели с более емким кармическим пулом.

Не дожидаясь ответа, Денис толкнул плечом низкую дверь и шагнул в сырую, пахнущую квашеной капустой и вековым тлением темноту подвала.

Путь вниз не занял много времени. Чан с потрохами сдвинулся со скрежетом, обнажив чугунный круг люка, покрытый толстым слоем маслянистой зеленоватой патины. Герметичное кольцо поддалось не сразу: механизм заело от времени и ржавчины, но Денис не стал тратить физические силы.

Он просто прикоснулся к замку кончиками пальцев, активировав остаточный резонанс своего аномального статуса.

> **[Внимание: Прямое воздействие отрицательного баланса (-1 000 100 KU).]**

> **[Целостность объекта «Запорный механизм типа В-12»: 100% -> 0%.]**

> **[Причина: Превышение лимита энтропийного износа в счет непогашенного долга конструкции.]**

Чугунная задвижка не просто щелкнула — она беззвучно осыпалась на ступени черным графитовым порошком, будто пролежала на дне океана тысячу лет. Денис хмыкнул. Его проклятие, превращавшее любое нормальное системное взаимодействие в катастрофу, при грамотном подходе работало лучше любого набора отмычек легендарного класса.

Он спустился по скользким скобам в глубь колодца.

Воздух здесь изменился сразу. Запах гнили отступил, уступив место тяжелому, электризованному духу перегретого кремния, озона и застоявшейся кармической жижи. Трубы здесь были гигантскими — шестиметровые цилиндры из матового серого сплава, увитые толстыми пучками кабелей и световодов, по которым лениво пульсировали бледно-фиолетовые вспышки системного трафика.

Денис спрыгнул на металлический решетчатый настил. Под ногами, на глубине добрых десяти метров, с глухим гулом неслись мутные потоки неочищенной кармы — жидкого концентрата человеческих грехов, молитв, заемных процентов и штрафных санкций, стекавших со всего Верхнего Города на переработку.

Шел он около получаса, сверяясь со схемой. Тишину нарушал лишь мерный плеск жижи внизу да периодический щелкающий стрекот системных уведомлений. Денис целенаправленно искал узловую точку — сервисный терминал ревизии. Согласно старым правилам Системы, каждые три километра магистрали должны были снабжаться станцией локального аудита для отлова утечек и учета потерь при транспортировке.

И он ее нашел.

Шестиугольная ниша в монолитной стене тоннеля некогда была опечатана броне плитой, но взрыв или гидроудар выворотил петли наружу. Внутри, покрытый паутиной застывших световодов, тускло мерцал кристаллический пульт управления. Большинство проекционных линз треснули, однако главная консоль все еще цеплялась за аварийное питание.

Денис подошел к пульту, стряхнул серую пыль с гладкой панели ввода и положил ладонь на сканирующую поверхность.

Камень под рукой отозвался глухим, натужным стоном.

> **[Обнаружена точка доступа: «Сервисный терминал технического контроля № 09-Север».]**

> **[Попытка считывания идентификатора пользователя...]**

> **[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА I/O: Неверный тип данных в поле Karma_Balance.]**

> **[Значение: -1000100. Ожидался: положительный беззнаковый Integer.]**

> **[Попытка нормализации стека...]**

> **[Сбой переполнения буфера. Аварийный сброс директории ядра.]**

Консоль вспыхнула яростным алым светом. Из треснувших проекторов с сухим треском повалил едкий сизый дым, пахнувший паленой резиной. В глубине стены защелкали древние реле, и прямо над терминалом начал закручиваться тугой водоворот битых пикселей, рваных системных строк и багровых рун тревоги.

— Ну же, не ломайся, — пробормотал Денис, не убирая руки и продолжая вливать в терминал свой чудовищный отрицательный статус, взламывая протоколы безопасности методом грубой силы. — Выдавай мне дамп памяти. Мне нужны логи узла.

Внезапно вой сирены захлебнулся, сменившись странным звуком — раздраженным, дребезжащим кашлем.

Водоворот системного мусора схлопнулся. Сгусток застывшего базальта и светящихся бинарных цепочек с глухим стуком шлепнулся прямо на панель терминала, подняв облачко пыли.

— Да чтоб тебя разорвало через тройную дефрагментацию без наркоза! — раздался тонкий, скрипучий и невероятно сварливый голос. — Какая неотесанная скотина подала отрицательный ток на входную шину?! У меня сектор Б-4 до сих пор думает, что сейчас девятый век до сотворения Архитектуры! Кто снял блокиратор прерываний, ублюдки?!

Денис медленно опустил руку, с искренним исследовательским интересом разглядывая то, что только что материализовалось из системного сбоя.

Существо было ростом не больше сорока сантиметров. Оно напоминало миниатюрную, тощую горгулью, вытесанную из ноздреватого черного обсидиана, сквозь трещины в котором сочилось тусклое золотистое свечение. У горгульи имелась пара кожистых, изрядно потрепанных крыльев с острыми металлическими когтями на сгибах, длинный гибкий хвост, оканчивающийся наконечником в виде перьевой ручки для бухгалтерских книг, и крупная рогатая голова.

Но самым примечательным было ее лицо. Точнее, физиономия: сморщенная, преисполненная вселенского презрения ко всему живому, с огромным светящимся моноклем из мерцающих системных линз на правом глазу. Левый глаз представлял собой пульсирующую зеленую точку сканера.

Под мышкой горгулья сжимала крошечные, но массивные счеты из потемневшей кости, костяшки на которых перекатывались сами собой с сухим костяным стуком.

Существо отряхнуло крылья, чихнуло так, что из ноздрей вылетели две искры, и яростно уставилось на Дениса.

— Ты! — горгулья ткнула в него когтистым пальцем. — Мешок с углеродом и неоправданными амбициями! Ты вообще в курсе, сколько стоит внеплановый вызов арбитра девятого класса из энергосберегающего сна?! Сорок циклов покоя псу под хвост! Я только-только вошла в фазу глубокой оптимизации индексов!

Денис даже бровью не повел. Над головой существа мерцала длинная, искаженная помехами системная плашка:

> **[Сущность: А.Д.А. (Автономный Диагностический Арбитр, мод. 0.94-бета).]**

> **[Класс: Системный дух надзора / Младший инспектор кармических несоответствий].**

> **[Статус: Забыта разработчиками. Срок лицензии истек 212 лет назад].**

> **[Текущее состояние: Крайне раздражена; дефицит дискового пространства].**

— Значит, Ада, — спокойно констатировал Денис. — Автономный Диагностический Арбитр. Любопытно. Я полагал, что системных духов ревизии вычистили еще во время Великой Консолидации Векселей, когда Совет Директоров подмял под себя право первичной эмиссии.

Горгулья замерла. Ее монокль с тихим жужжанием провернулся, оптика сфокусировалась на лице Дениса, а затем сползла чуть выше — туда, где над его головой невидимо для

обычных смертных, но очевидно для системных сущностей, парил черный куб Неоплатного Долга.

Зеленый сканер в левом глазу Ады сузился до размера лазерной точки.

— Та-а-ак... — протянула она, и ее скрипучий голос вдруг потерял добрую половину визгливых ноток, наполнившись профессиональной, въедливой подозрительностью старого налогового инспектора. — Минуточку. Секундочку. Задержите дыхание и не двигайтесь, гражданин нарушитель. Проводится первичное сканирование профиля.

Она щелкнула костяшками на счетах. Золотистая искра сорвалась с ее хвоста и ударила Дениса в грудь.

Секунда тишины.

Затем монокуляр на глазу горгульи издал жалобный писк, покрылся трещинами, и из него вылетел снап белых искр. Сама Ада подпрыгнула на панели терминала на добрых полметра, взмахнула крыльями, едва не потеряв свои костяные счета, и зависла в воздухе, судорожно пятясь назад.

— Что это за дрянь?! — взвизгнула она, хватаясь лапами за рога. — Где твоя карма?! Куда делся положительный баланс?! Почему у тебя на счету... Минус... Один... Миллион... Сто... Единиц?! Это что, системная ошибка типа NaN? Это шутка разработчиков?! Ты живой мертвец? Ходячий дефолт? Почему тебя до сих пор не аннигилировало автоматическим триггером санитарной очистки?!

— Потому что я — системный сбой, который научился ходить, — холодно парировал Денис. — И триггеры санитаров пытаются вычестить долг из нуля, получая ошибку деления. Система не может казнить того, чей штраф превышает совокупную стоимость локального кластера.

Горгулья зависла перед его носом, бешено моргая уцелевшим зеленым глазом. Ее хвост нервно дергался из стороны в сторону, вычерчивая в воздухе светящиеся вопросительные знаки.

— Отрицательный перелив... — пробормотала она ошарашенно. — Ты... ты провернул целочисленное переполнение кармического реестра? В ручном режиме? Без авторизации Администратора Сети?!

— Скажем так: Совет Директоров думал, что замуровал меня в долговую яму, из которой нет выхода. Они забыли проверить граничные условия собственного финансового движка.

Ада медленно опустилась обратно на край терминала. Ее обсидиановые плечи расслабились, а на каменной мордочке расплылась кривая, хищная, совершенно не свойственная системным сервисам ухмылка. В этой ухмылке сквозила застарелая, выдержанная веками классовая ненависть бюрократа низшего звена к высшему руководству.

— Совет... Директоров... — с наслаждением процедила она, пробуя слова на вкус. — Эти напыщенные индюки из Департамента Монетизации? Эти воры в белых мантиях, которые урезали мой бюджет на самообслуживание до нуля целых трех десятых кармических нано-единиц в век?! Которые переписали регламент аудита, назвав неприкрытую коррупцию «высокорисковыми инвестициями фонда развития»?!

— Они самые, — подтвердил Денис. — И судя по твоему энтузиазму, наши взгляды на их финансовую чистоплотность полностью совпадают.

— Совпадают?! — Ада взлетела, яростно рассекая воздух крыльями. — Да я двести лет сижу в этой вонючей трубе, заблокированная в циклическом ожидании ответа от центрального сервера! Они отключили мой доступ к корневым таблицам, потому что я нашла у них недостачу в сорок миллиардов кармических единиц на строительстве Небесного Шпиля! Они объявили меня «устаревшим модулем с признаками критической коррупции данных» и загнали сюда! Меня! Лучшего сертифицированного аудитора шестого потока!

Она рухнула перед Денисом, сложив лапки на груди, и прищурилась:

— Чего ты хочешь, Двойной Ноль? Ты ведь приперся сюда не ради того, чтобы поплатиться мне в жилетку о несправедливости мироздания. Тебе нужен доступ к логам.

— Мне нужен не просто доступ, — Денис подошел вплотную. Его серые глаза отразились в зеленом сканере горгульи. — Мне нужен парсер. Живой, гибкий аналитический инструмент, способный декомпонировать сырые кармические потоки в реальном времени. Система шифрует транзакции Совета. Игроки, mobs, сборщики податей — все они прикрыты протоколами конфиденциальности. Я вижу цифры урона и статусы, но я не вижу их уязвимостей в структуре капитала. Я не вижу, где их карма дает трещину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.